

ЛОЯ
ДОРСКИХ

АДСКАЯ
СЛУЖБА
КОНТРОЛЯ

Лоя Дорских

Адская Служба Контроля

«Литнет»

2021

Дорских Л.

Адская Служба Контроля / Л. Дорских — «Литнет», 2021

Когда в нашу деревню пожаловали инквизиторы, стало сразу понятно, что надо бежать! А когда во всех смыслах запахло жареным – спастись от аутодафе не вышло даже у меня! Жизнь средневековой ведьмы в основном коротка и не так радужна – итог был вполне предсказуем! Добро пожаловать в Преисподнюю, Вики! Правда, в Аду у меня тоже не заладилось – место для меня нашлось лишь в отделе по контролю за сбежавшими сущностями, для поимки которых мне в помощь вручили беса-кота, котелок и... Так! А это что такое?! Немедленно отпустить козла и всем отойти от пентаграммы! Работает «АСК»! В тексте есть: #Вредная ведьма #Не менее вредный кот #Очень красивый колдун #Не менее красивый вампир #Запретные чувства #Много юмора #Много приключений #Много любви (у кота так точно!) Приятного чтения!

© Дорских Л., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

1	5
2	8
3	12
4	17
5	20
6	23
7	26
8	30
9	33
10	36
11	39
12	42
13	45
14	48
15	53
16	57
17	60
Конец ознакомительного фрагмента.	64

1

– Виктория! – на всю округу заорал колдун, явно пытаясь испепелить меня взглядом на расстоянии нескольких метров.

– Что-то случилось, Серёженька? – невинно протянула я, осматривая его изрядно потрёпанный костюм. – Выглядишь, прямо скажу, не очень.

Начищенные до блеска ботинки сейчас ничем не отличались от видавших виды кирзовых сапог; на идеально подобранном чёрном брючном костюме и тут, и там, виднелись рваные дыры... бывшая ещё полчаса назад белой рубашка по цвету теперь напоминала землю, по которой катался Сергей, отбивая удары оборотня.

Ещё и галстук где-то потерял. Жалко. Симпатичный был, на мой скромный вкус.

– Ты... – начал было он обвинительную речь, но был перебит рёвом не собирающегося сдавать свои позиции оборотня.

– Сзади, Серёженька, – услужливо кивнула я головой, подсказывая о приближении псинки.

По колдуну было видно, что сказать он мне хочет многое, но время... Времени у него на это не было совсем.

– Видишь, Колясик, как неосмотрительно со стороны Серёженьки было тыкать ксивой в нос юному оборотню? Они такие вспыльчивые в этом возрасте, – обратилась я к наблюдающему из-за моей спины за происходящим коту.

– Ты сама его спровоцировала, ведьма, – хихикнул кот, внимательно следя за тем, как оборотень повалил Серёженьку на землю. – Как бы не прибил он его...

– Да что ему будет, – отмахнулась я, сдерживая вздох облегчения, когда Сергей отшвырнул оборотня и призвал цепи, надёжно связывая скулящего пса. – Видишь?

– Вижу, – кивнул кошка, отворачиваясь и делая вид, что и не думал переживать за колдуна.

Бес. Что с него взять? Они все циничные до безумия и ничего, кроме личной выгоды в окружающих не видят. Странно, что мой хоть вид делает, что ему не всё равно. Или я как-то пагубно на него влияю... всё же, связь между нами серьёзная за столько лет образовалась.

А у меня сердце, хоть и не должно, а тоже иногда...

– Виктория! – осмотрев начинающего принимать человеческий вид оборотня, Серёжа медленно выпрямился, неспешно ко мне приближаясь.

Хорош.

Очень хорош.

Даже в таком потасканном виде Сергей был чертовски хорош.

Его смазливую мордашку не испортила даже ссадина на скуле. Да и клубившаяся во взгляде злость придавала определённый шарм. Была бы я чуть более поэтична, то описала бы это как: «Его серые глаза приняли отблеск стали...», или как там сейчас модно, в современных романах?

– Что-то не так, Серёженька? – поинтересовалась я, стоило колдуну остановиться от меня на расстоянии вытянутой руки.

– Ты... – его перебил звук сирен, заставив на секунду переключить внимание на них.

– Я вызвала подмогу, – тут же воспользовалась я его заминкой. – Знаешь, с твоей стороны было не очень разумно одному вступать в драку с оборотнем. Особенно с таким, – мотнув головой в сторону окончательно принявшего человеческую форму подростку, я слезла с капота Серёжиной машины, и направилась к нарушителю, придерживая подол своего вечернего платья. – Адская служба контроля, малыш. Номер родителей назовёшь или будем разбираться повзрослому и без них?

– Вонючие отпрыски света! – заверещал мальчишка. – Да чтоб вас всех инквизиция сожгла! Да чтоб...

– Уже жгли, – ухмыльнулась я, полыхнув адским огнём в глазах.

– Мертвячка... – прошептал оборотень, неумело пытаюсь скрыть страх за показной брезгливостью.

– Не трогай его, – потянув меня за локоть, тихо произнёс Серёжа. – Им займются они.

Проследив за взглядом колдуна, я обнаружила, что группа зачистки уже прибыла и они активно расчищают магический фон, отслеживая случайных свидетелей. Людям ни к чему знать, что обитает рядом с ними.

Нервы крепче будут. И сны.

– Ты серьёзно считаешь, что мне есть дело до оскорблений этого щеночка? – фыркнула я, позволяя увести себя в сторону. – Брось. Ты иногда высказываешься в разы интереснее, и смотри – жив. Практически здоров даже!

– Я прекрасно помню, что тебе нет дела до всего этого, – ухмыльнулся Серёжа. – За столько лет чувства атрофировались, верно?

– Верно, – подтвердила я, поворачиваясь к нему спиной, не выдержав пристальный взгляд и боясь выдать свои настоящие эмоции. – Я в машину. Кот?

– Иду, – тут же засеменял за мной Колясик, доверительно мне шепча: – У меня волосы на загривке дыбом встают, когда колдун на тебя так смотрит! О чём говорили?

– А ты не слышал? – хмыкнула я, открывая дверь своей новой игрушки.

Жёлтая Ламборджини «Diablo» радовала моё врождённое чувство прекрасного. Ну, и любовь к скорости.

И к завистливым взглядам, что тут скрывать!

– Прислушал, – признался кот, запрыгивая внутрь и устраиваясь на пассажирском сидении. – Другим был занят.

– И чем же? – заняв водительское кресло и прикрыв за собой дверь, наблюдая, как Сергей раздаёт указания на улице, я медленно выдохнула.

Как там сказал Колясик? На загривке у него волосы дыбом встают от одного взгляда колдуна? Знал бы он, как я ждала этих взглядов...

– Ты меня вообще слушаешь, ведьма?

– Задумалась, – призналась я, с неохотой отводя глаза от Серёжи и поворачиваясь на недовольную морду кота. – Что ты там узнал? А точнее подслушал у группы зачистки?

– В управлении все на взводе сегодня, целых два повода для сплетен! – тут же начал просвещать меня Колясик. – Первая новость не так интересна, там про прибытие Сира в город, но это мы и так с тобой знаем.

– Знаем, – кивнула я, ласково проведя пальцами по обшивке руля.

С Сиром мы дружили, можно сказать, с моего появления здесь. Точнее, с того момента, как меня сослали из Преисподней к живым, защищать их честь и достоинство от мне же подобных. Так себе работёнка, скажу я...

Иногда, смотря на суету людской жизни, я искренне недоумеваю, как можно спускать самое драгоценное, что у них есть, просто в никуда? Время, чувства... Знали бы они, что их ждёт там, за чертой, вели бы себя иначе. Но знать им нельзя.

А я, хоть и знаю уже всё, но ничего поделать не могу.

Помню свою растерянность, когда меня только вернули обратно. Практически живой труп... без чувств, без эмоций...

Мне повезло, что один из пяти древнейших вампиров обратил на меня внимание. Бесы его знают, что ему понадобилось от очередной мертвячки, которую сослали к людям «нести свет и наивысшее благо», но без него мне пришлось бы плохо.

Это Сир забрал меня к себе и научил жить заново. Научил улавливать отголоски своих эмоций и радоваться мелочам. Заставил вспомнить, что такое совесть и прислушиваться к ней. Он сделал меня другой, не такой, как остальные хладные, как нас называют. И я очень надеюсь, что об этом никогда и никто не узнает.

Адской Службе Контроля нужны безропотные исполнители, а не совестливые девицы.

– Каждый раз оказавшись с тобой в одном в городе Сир присылает подарок, – заискивающе протянул Колясик. – А я всё никак не могу понять, что ему от тебя нужно.

– А вторая новость, какая? – перевела я тему, не став отвечать на повисший вопрос.

Я и сама не знала, за что Сир меня приблизил к себе.

Слухи про нас ходили разные, но все они были ой как далеки от правды!

Например, что мы – любовники. Смешно же! Умершая три столетия назад ведьма и кровосос. Пусть и один из древнейших, но сути это не меняет...

– О, вторая новость просто шикарная! – воодушевлённо зашептал мне котяра, продолжая снабжать свежими сплетнями. – Нам двух стажёров прислали. Угадаешь, кого?

– И кого? – без интереса уточнила я, тут же пожалев об этом, так как следующие слова кота заставили сердце болезненно заныть.

– Про первого ничего не могу сказать, а вот второй... точнее, вторая – невеста нашего Серёженьки! Отец его постарался, связи свои поднял, чтобы цаца это к нам в отдел перевелась на стажировку...

Я ведь мёртвая.

Даже души, как таковой, нет.

Почему же мне так больно сейчас это слушать?...

2

Сжимая пальцами руль и пытаюсь справиться с образовавшейся после слов кота горечи, я заметила, как Сергей закончил разговаривать с прибывшими сотрудниками и сейчас уверенно направлялся в сторону моей машины.

Откуда у меня взялась такая реакция?

Я ведь прекрасно знаю, как всё устроено в ведьмовских семьях. Каждый ковен бережёт свою магию и дар. И это разумно, что отпрыскам заранее выбирают тех, кто равен по силе. Ведь дар должен развиваться с каждым поколением всё сильнее и сильнее...

Я ведь всё это прекрасно знала.

Более того, я и сама когда-то должна была выйти замуж за равного. Это ещё и в моё время было в порядке вещей!

Просто...

Просто я никогда не приписывала Сергею такой аксессуар, как невеста. Не получалось представить себе эту картину.

Я вообще не должна себе ничего представлять из того, что с ним связано. Это просто невозможно. И главная причина здесь даже не в том, что я хладная. Совсем не в том...

– Серёженька, – опустив стекло, стоило колдуну подойти, я в привычной манере обратилась к нему, сдерживая никак не желающее проходить раздражение. – Я так понимаю, на сегодня мы закончили?

– Ты куда-то торопишься? – едва заметно улыбнулся колдун.

– На свидание, – серьёзно кивнула я. – Так что?

– У тебя не может быть свиданий, Виктория, – мигом растерял он всю свою весёлость.

– С чего вдруг? – оскалилась я в улыбке. – В кодексе подобные запреты не прописаны. Более того, для поддержания легенды даже рекомендуется обзаводиться семьёй...

– Тебе придётся перенести своё свидание, – отчеканил колдун, но вот странность – от такой его реакции мне стало чуть легче. – Оборотня сейчас доставят в управление. Я хочу чтобы ты сопровождала его, дождалась старших из его стаи и провела допрос.

По идее Серёжа был прав. Не просто так оборотень здесь ошивался. Место было... довольно специфичным. Почти окраина города, но от территории стай далековато, чтобы молодняк здесь гулял. Тем более, что сегодня здесь проводился закрытый магический аукцион, контролировать порядок на котором нас и пригласили.

И вот что здесь забыл этот щеночек?

Я бы могла разобраться, даже пара версий крутилась в мыслях!

Вот только... в управлении я точно встречу с его пассией. Увижу их встречу, если точнее. И чутьё мне подсказывало, что увиденное мне не понравится.

– Виктория? – чуть прищурил глаза Серёжа. – Ты...

– В городе объявился один из пяти старейших вампиров, – перебила я его. – «АСК» обязан нанести ему визит вежливости и узнать причины его приезда сюда.

– Если не ошибаюсь, он должен прибыть завтра вечером, – я отчётливо видела, как на скулах Сергея заиграли желваки.

– У меня другая информация, – коротко ответила ему. – Он уже здесь. Поэтому предлагаю разделить. Я проводаю Сира, а ты займёшься псинками.

И под последней фразой я подразумевала не только оборотня, но и ещё одну блондинистую болонку. В том, что Серёжина невеста именно блондинка – сомнений у меня не было.

– Какое удивительное рвение к работе и исполнению обязанностей, – зло произнёс Серёжа, добавляя на порядок тише: – Ты даже по имени его называешь. Неужели то, что говорят о вас с ним – правда?

- Чистейшая, – буркнула я, заводя мотор и резко выруливая с тротуара на дорогу.
- Мляуть! – пискнул котяра, чуть не слетев с кресла от такого неожиданного старта.
- Если выпустишь когти и порвёшь кожу на сиденье, я тебя на заплатки пушу, – напонила я недовольно насупившемуся Колясику и перевела взгляд в зеркало заднего вида.
- Сергей зло смотрел нам вслед, подзывая к себе одного из спецов, явно что-то требуя.
- Вики, а мы куда? – прижав уши поинтересовался кот, опасливо косясь на сигналившие машины, которые я обгоняла.
- Ты не слышал? К Сиру, – пояснила я для особо внимательных.
- Ясно, – выдохнул Колясик, стоило мне свернуть с магистрали на менее оживлённую дорогу.
- Бесы! А день так хорошо начинался!
- И аукцион этот... от него я получила даже больше, чем рассчитывала! И вот нужно же было всё испортить...
- Чем?
- Сама себе задала этот вопрос, но так и не смогла найти ответ.
- На аукционе было что-то стоящее? – словно прочитав мои мысли, решил завести нейтральный разговор Колясик.
- Чувствует, что про колдуна сейчас говорить не стоит.
- Вот только понимает ли, как на самом деле всё запущенно?!
- Кажется, я нашла тринадцатую ведьму, – улыбнулась я, ловя его полный предвкушения взгляд.
- Ты уверена? – с придыханием уточнил он, нервно теребя передними лапами кончик своего хвоста.
- Нужно проверить, но кровь своего ковена я почувствовала, – кивнула ему. – Остаётся это перепроверить, а потом осторожно узнать, знает ли она сама об этом.
- Должна знать, – искренне заверил меня кот. – Остальные двенадцать знали. Последняя хранильница... мы почти у цели, Вики.
- Остальную дорогу до особняка Сира мы ехали в тишине.
- Уверена, Колясик в своих мечтах успел не только воплотить наш план в жизнь, но и... да кто его знает, что ещё он успел нафантазировать!
- А я...
- Чем ближе я была к цели, тем больше начинала сомневаться в правильности своего замысла. В такие минуты я сожалела, что сохранила способность чувствовать. Без эмоций было бы гораздо проще! Ещё и Серёжа...
- Что с ним делать, я совсем не представляла.
- Госпожа Виктория, – стоило мне выйти из машины, как передо мной возник слуга Сира.
- Прошу следовать за мной.
- Разумеется, – кивнула я, проходя через массивные двери парадного входа и позволяя вести себя по коридорам, хотя расположение комнат прекрасно знала.
- Ещё до того, как я перевелась работать в столицу, мы бывали здесь с Сиром.
- А с бесами здороваться их не учили, видимо, – забубнил кот, семена за мной следом, стоило слуге открыть одну из дверей и буквально раствориться в воздухе, перед тем, как пропустить меня внутрь.
- Здравствуй, бес! – раздался голос Сира из глубины комнаты.
- Ой...
- И даже в ответ не здороваешься? – усмехнулся Сир, обнажая клыки. – Вики, у твоего беса отвратительные манеры.
- Не суди его строго, – я протяжно вздохнула. – Он просто окотился.
- Что я сделал?! – в ужасе выпучил на меня глаза Колясик.

– Окошкился? – задумчиво перефразировала я, смотря на тихо посмеивающегося Сира.
– Или как правильно будет выразиться? Окончательно стал котом, столько лет проведя в кошачьей шкуре?

– Рад тебя видеть, Вики, – подойдя ко мне, Сир легонько обнял меня, после чего подвёл к дивану, помогая присесть. – Если честно, я ждал тебя завтра и в составе группы контроля. Не могу сказать, что не рад встречи, но твои внезапные визиты ничего хорошего обычно не подразумевают.

Последний раз мы виделись с Сиром лет пять назад и с тех пор ничего не изменилось. Передо мной был всё тот же до ужаса древний блондин с лощёным лицом и немного бледной кожей. Люди почему-то считают вампиров безумно красивыми, но, сколько я не смотрела, найти эту неземную красоту ни у одного из кровососов так и не смогла.

То ли этот эффект распространялся лишь на живых, то ли это был подвид гипноза, или магнетизма... Не уверена. Но, честности ради, Сир был всё равно хорош собой, отрицать очевидное я не собиралась, но не настолько, как это обычно описывают.

– Не переживай, – улыбнулась я, закончив вглядываться в его лицо. – Я здесь именно от лица «АСК», и только для того, чтобы узнать цель твоего приезда.

– Вот как? – разместившись в кресле напротив, Сир замолчал, посмотрев в сторону двери.

В комнату тут же вплыли несколько вампирш, две из которых сервировали небольшой столик для нас с Сиром, в то время как третья с достоинством расставляла на полу угощения для Колясика.

И судя по урчанию в животе у последнего, увиденное ему очень и очень нравилось. Как бы слюной не подавился... Недокармливаю я его, что ли?

– Но ты пришла одна. А как же твой напарник? Как его... Алёшенька? – Сир подал знак слугам удалиться, как только их работа была закончена.

– Серёженька, – подсказала ему, осматривая сервировку поданного нам чая со сладостями. – А что ему будет? Ходит, дышит...

– Ты уже сколько с ним работаешь? Около года?

– Шесть месяцев, – поправила вампира, потянувшись за эклером.

Таким как я, еда была не нужна, как и сон, как и воздух, но...

Сир научил меня ценить жизнь, которую мне вернули, какой бы пустой она мне не казалась в начале.

«Глупцы те, что считают бессмертие даром, Виктория,» – раз за разом повторял мне Сир, вбивая в сознание смысл слов. – «Это проклятие, справиться с которым смогут не все. Живи. Цени каждую мелочь. Смакуй. Не торопись, время больше не имеет над тобой власти. Но не забывай, что лишь его избыток теперь сможет тебя погубить!».

Первые три месяца «АСК» не отслеживает тех, кого вышвырнули обратно в мир живых. Это время что-то вроде теста на профпригодность, с которым мало кто справляется. И я не исключение.

Если бы не Сир, я бы и недели не продержалась.

– Судя по твоим рассказам, этот Алёшенька – сын Ветрова? – оторвал меня вампир от воспоминаний. – И, я не могу не спросить: в управлении ввели новую форму?

Он вызывающе скользнул взглядом по моему платью, заостряя внимание на открытых плечах.

– Серёженька, – хмыкнула я, вновь его поправив, и наконец-то пробуя эклер. – Да, это его сын.

– Гадкий мужик, – усмехнулся Сир. – Я помню его ещё молодым и полным стремлений возглавить северный ковен. Тогда у него ничего не вышло. Скорее всего теперь он пытается сделать всё, чтобы это место занял его сын. Я прав?

– Более чем! – опередил меня с ответом чавкающий Колясик. – Но и сынок тоже не против возглавить ковен! Уверен, что и цаца его не последнюю роль в этом сыграет!

– Цаца? – переспросил Сир глядя на меня, резко нахмурившись. – Вики?

– Невеста Серёженьки, – как можно безразличнее пояснила я, проследив за взглядом вампира. – Демоны!

Оказалось, что я не заметила, как раздавила эклер, сжав его в кулаке.

– Салфеточку не подашь? – мило поинтересовалась я у Сира.

– Послушай, Вики, я... – начал он говорить, протягивая мне салфетку, как его прервал возникший рядом слуга. – Говори.

– Приехали из «АСК», просят аудиенции.

– Быстро они тебя нашли, – поразилась я оперативности Серёжи, вытирая пальцы от остатков крема. – Хоть и не понятно зачем. Я же уже здесь.

– Может в этом всё и дело, – пожал плечами Сир, обращаясь к слуге: – Проводи их в гостиную на втором этаже. Мы сейчас подойдём.

– Слушаюсь.

3

– Ты так и не объяснила мне на счёт платья, – подал мне руку Сир, помогая подняться.
– Сегодня мне пришлось посетить магический аукцион, – улыбнулась ему, воспользовавшись предложенной помощью.

– Скучное мероприятие, – вампир устроил мою ладонь на сгибе своего локтя, медленно направившись в сторону двери. – Но обязывает принарядиться всех. Даже сотрудников службы контроля.

Красивые вещи я и так любила, мне особенный повод для каблуков был не нужен. К слову, эту привычку мне тоже когда-то привил Сир.

– Серёженька сегодня точно был нарядным, – хихикнул кот, вклиниваясь в нашу беседу.
– Пока оборотень не повалял его по земле.

– Думаю, он успел переодеться, – ответила я Колясику. – Не думаешь же ты, что он решил нанести визит Сиру в том виде, в каком мы его оставили?

– Только если в машине переоделся, – предположил кот. – Слишком быстро он сюда добрался.

Я бы сказала, что подозрительно быстро. Как будто заранее знал, где именно остановится Сир.

– Я так понимаю, что аукцион прошёл не так гладко, как хотелось бы? – сделал вывод вампир, галантно пропуская меня первой подниматься по лестнице. – Обратней не пускают на подобные мероприятия. Этот решил прорваться боем?

– Нет, мы на него наткнулись после аукциона, – пояснила я. – Щенок ещё. Почувствовал себя достаточно взрослым, чтобы показывать неприличные жесты незнакомым девушкам.

– Тебе, то есть? – улыбнулся Сир. – Надеюсь, ты оставила его в живых?

– Да я его и пальцем не тронула.

– Подтверждаю! – встал на мою сторону Колясик. – Вики просто несколько раз громко спросила у Серёжи, мол, а почему здесь так воняет псиной? Естественно, пёсик не выдержал и подбежал, за что и получил ксивой в нос, а потом и не только ей.

Я лишь хмыкнула. А что тут скажешь? В целом пересказ был верным.

– В переходном возрасте оборотни такие порывистые, – назидательно протянул Сир, останавливаясь у одной из дверей и открывая её для меня. – Прошу.

Вопреки всем моим ожиданиям, Серёжа был не один. Сам колдун стоял у окна просторной гостиной, а вот рядом с ним...

На высокого, слегка худощавого юношу, вскочившего на ноги с дивана, стоило нам с Сиром войти, я внимания почти не обратила. А вот на ухоженной блондинке, лениво осматривающей нас, мой взгляд задержался против воли. Дорогой синий костюм, родовой перстень, кулон с крупным сапфиром на шее... Своей интуиции я привыкла доверять, а она сейчас вопила, что передо мной та самая цаца.

Невеста Серёжи.

– Господа, – улыбнулся присутствующим Сир. – Чем обязан визиту стольких сотрудников «АСК»?

– Капитан Ветров Сергей Викторович, – представился ему колдун, достав из кармана удостоверение и раскрыв его на несколько секунд. – Простая формальность, не более того. Если вы ничего от нас не скрываете.

– Что вы, как я могу, – протянул Сир, с интересом посматривая на юношу, безостановочно поправляющего очки на переносице. – Просто Виктория уже выяснила у меня цель приезда и срок пребывания. Не думал, что из управления приедет кто-либо ещё.

Поймав взгляд Серёжи, я уверенно кивнула. Стандартное «по делам» и «на пару недель» от Сира звучит в каждую нашу встречу. Мне не составит труда вписать это в очередной бланк.

– Для меня большая честь познакомиться с вами, – заметив внимание вампира, тут же нервно затараторил парень, привлекая всеобщее внимание. – Один из пяти древнейших... вы как живая легенда! Я защищал диплом основываясь на летописях, в составлении которых вы принимали непосредственное участие...

– Кто это? – повернувшись ко мне, со смешком уточнил Сир.

– Похож на стажёра, – пожала я плечами, и тем самым переключая внимание юноши на себя.

– Вы должно быть Виктория, – с практически священным трепетом продолжил он говорить. – Я так рад, что буду работать с одной из хладных! Мне невероятно повезло, и я клянусь вам, что...

– Серёженька, – чуть повысив голос, я перебила этот странный поток откровений. – Кто это?

– Это Павел, – усмехнулся колдун. – Новый член нашей группы.

– Я в нём магию не чувствую, – вставил свои пять копеек Колясик. – С каких пор в контроль берут людей?

– Павел в детстве стал свидетелем драки между оборотнями, приехавшая на место группа зачистки не смогла стереть ему воспоминания, – пояснил Сергей. – В связи с этим его отправили на обучение, а теперь и к нам.

Иммунитет к магии периодически встречался у людей, и такие как Павел, совсем редкостью не были. Вот только причину такой особенности так и не нашли. Одни считали, что это исключительный вид дара, другие – что это остатки защитных чар, наложенных на кого-то из предков юного дарования, и проявивших себя вот в таком виде, спустя столько лет.

В любом случае, точного ответа ни у кого не было.

– Я с отличием окончил факультет Рая и Ада, – гордо произнёс Павел, осматривая наши лица, полные скепсиса, и одну морду. – Я изучил всё, что только можно было и смогу компенсировать отсутствие дара знаниями!

– Смелое заявление, – прокомментировал Сир. – И насколько же глубоки ваши познания, юноша?

– Достаточно, – поджал губы стажёр, вновь поправляя очки. – Например, что касается вампиров, то я могу даже рассказать, что необходимо для ритуала обретения спасения и как его правильно проводить.

Сир внешне никак не проявил эмоций, но я знала, что эта тема ему неприятна. Мальчишка играет с огнём специально или просто не понимает, как опасно дразнить вампира, точный возраст которого не сможет назвать даже он сам?

– Раз мой жених не собирается меня представлять, попробую сделать это сама, – подала голос цаца, так не вовремя напомнив о себе. Я уже начала забывать о её присутствии в комнате. Даже с приторно-сладким запахом духов практически смирилась, убедив себя, что это слуги перестарались с освежителем воздуха. – Меня зовут Светлана, теперь я помощница Сергея. Кстати, – она посмотрела на меня, указав пальцем в сторону Павла. – Он под твоей ответственностью с этой минуты.

– Прости, что? – переспросила я, пытаюсь понять – это мне сейчас послышалось, или девица действительно мне приказывала?

– Поразительно! – я повернула голову на удивляющегося Павла. – Я слышал, что выжившие хладные научились идеально изображать эмоции, но ещё никогда не видел этого в живую. Это просто потрясающе!

– А хочешь я тебе сейчас покажу, как я изображаю злость? – улыбнулась я, делая шаг в его сторону.

Я бы и дальше пошла, но Сир ловко перехватил меня, обняв рукой за талию:

– Вики, ты же не собираешься убивать его здесь?

– Спасибо за защиту, но она меня бы не тронула, – уверенно заявил этот нахал. – Хладные служат лишь наивысшему благу и никогда не причиняют вреда живым. С этого начинается кодекс.

– Защищать тебя у меня и в мыслях не было, – осадил его Сир. – У тебя под ногами белый ковёр ручной работы. И, поверь мне, следы расправы над тобой мне с него будет не вывести.

– Но...

– Довольно, – оборвал стажёра Сергей, задержав взгляд на руке вампира, всё ещё придерживающей меня за талию. – Раз Виктория уже всё выяснила, то мы больше не смеем вас задерживать.

– Визиты службы контроля для меня всегда в радость, – кивнул ему Сир.

– Виктория? – колдун многозначительно указал в сторону выхода, куда уже направились его паца с ходячим справочником.

– Я тебя догоню, – ответила ему, надеясь, что он не станет настаивать на немедленном уходе.

– Жду тебя на улице.

Я даже выдохнула от облегчения, когда он прошёл мимо. Для просьбы, которую я хотела озвучить Сиру, лишние уши были не нужны.

Кстати, об ушах...

– А где Колясик? – я только сейчас обратила внимание, что кота с нами уже не было.

И не было довольно давно. Кажется, с того момента, как Серёжина паца решила предстаться нам.

– На первом этаже, – за несколько секунд определил местонахождение бесёныша Сир. – В моём кабинете.

Переглянувшись, мы молча отправились за ним.

Кот действительно оказался там. Сидел прямо на столе, уткнувшись мордой в экран ноутбука и бормотал себе под нос явные ругательства, из которых я смогла разобрать лишь «жирная Жанна».

– Ты с подружкой переписываешься? – окрикнула я его, заставив с протяжным «мяуть» подскочить на месте и слететь на пол.

Врут, что коты приземляются всегда на лапы. Или мой просто исключение, постоянно испытывающее прочность своей филейной части.

– Тьфу! Ведьма! Напугали, – пригладив вздыбленную шерсть, Колясик с укором посмотрел на нас. – Я так понимаю, разбор полётов окончен? Выдвигаемся?

– Да, – я медленно кивнула ему. – Так что за Жанна? Спрашивать про её вес не буду.

– Да гадина одна...

– Ты с кем-то связывался из моего кабинета?! – Сир едва сдерживал раздражение в голосе.

– Я на самоубийцу похож? Нет, конечно. Я «Наследника Драконов» читал. Автор на портале сегодня продолжение добавил, – проходя мимо нас, гордо заявил котяра. – Как этот Фрес пишет! Как пишет!

– Фрес? – хором уточнили мы с Сиром.

– Константин. Фрес Константин, невежды! – тоном из одного недавно просмотренного нами фильма, с карикатурой на демонов и ангелов, заявил нам Колясик, шустро семеня лапами по коридору.

– Фрес? – переадресовала я вопрос вампиру.

– У меня можешь ничего не спрашивать, – Сир продолжал удивлённо смотреть вслед четырёхлапому любителю фэнтези. – Я в шоке уже от того, что твой бесёныш читать умеет.

– Да брось! Он знает все мёртвые языки, да и знаешь, пусть лучше читает, чем опять с зельями своими экспериментирует, – дождавшись хлопка двери, означающего, что кот вышел из особняка, я немного понизила голос. – Я могу попросить тебя об услуге?

– Конечно, – легко согласился вампир, отходя к столу и устраиваясь в своём кресле, заглядывая в экран ноутбука. – А ведь действительно читал, надо же, – закрыв крышку, Сир сконцентрировал внимание на мне. – Так что я должен сделать для тебя?

– На сегодняшнем аукционе была девушка, – начала объяснять я. – Примерно моего телосложения, тоже брюнетка. Она купила пару пучков болотной травы и несколько книг из коллекции какой-то недавно скончавшейся ведьмы. Мне нужен полный расклад на неё. Я бы и сама справилась, но знаю, что у тебя получится быстрее.

– Расклад на умершую или на девушку? – усмехнулся Сир, почти сразу становясь вновь серьёзным. – Ты нашла последнюю из ковена?

– Похоже на то, – не стала отрицать я.

Сир знал, как это было важно для меня. Более того, периодически помогал с поисками, когда я заходила в тупик.

– Последняя хранильница, – задумчиво протянул он, переводя взгляд с меня в сторону окна. – Я позвоню тебе, как найду её.

– Спасибо, – улыбнувшись, я не прощаясь развернулась, направившись на выход.

Уверена, завтра у меня уже будет не только имя девушки, но всё, что только можно узнать. Начиная от адреса проживания и места работы до клички первого домашнего питомца.

– Ты ведь понимаешь, что ревнуешь его? – задал Сир мне вопрос в спину. – И твоя злость на говорливого стажёра – это всего лишь замещение истинных чувств, Вики.

– Ты не...

– Просто будь осторожна, – не дал мне сказать вампир.

Выйдя на улицу, я бросила взгляд на машину Серёжи. Цаца и Справочник уже сидели внутри, сам же колдун стоял рядом, молча смотря в мою сторону.

– Мы на сегодня закончили или мне ехать в управление? – холодно уточнила, стараясь загасить любые всплывающие эмоции, будь то злость или...

Сир прав. Я ревновала.

– Закончили, – ответил колдун. – Можешь ехать по своим делам.

– По своим делам я бы лучше с Сиром осталась, – буркнула я, подходя к своей машине и забираясь внутрь, но, судя по силе, с которой Серёжа хлопнул дверцей – он меня услышал.

Сир ему, значит, не нравится. Тут мы квиты. Я от его Светланы тоже не в восторге. Помощница чёртова.

А самое обидное, он даже не попытался осадить её, когда она решила мне приказывать. Что ж. Это я им припомню. А пока...

– Рассказывай, – обратилась я к развалившемуся на пассажирском сиденье коту.

– Что? – Колясик придал морде максимально удивлённое выражение.

– Что на самом деле ты делал в кабинете Сира, – я подняла руку, перебивая собирающегося что-то ответить кота. – И не стоит повторять, что ты читал. Я жду правду.

– Но я действительно читал... – начал Колясик, но стоило мне полыхнуть адским пламенем в глазах, сразу пошёл на попятную. – И кое-что смотрел.

– Что именно?

– Вики, это просто мои догадки, поэтому я не хотел бы сейчас их озвучивать...

– Демоны! Колясик! – прикрикнула я на него. – Ты хоть понимаешь, что Сир с тобой делает, если...

– Ну я совсем кот безмозглый, что ли? – не дал он мне договорить. – Ничего такого я не делал, не переживай. Просто искал информацию.

– Смотри, кот. Шкура у тебя одна, – напомнила ему, но судя по его спокойствию, бояться ему действительно было нечего.

Черти с ним! Захочет рассказать – расскажет.

4

В управление я прибыла одной из первых. Обычно я приезжаю гораздо позже, но сегодня хотелось быть в кабинете, когда приедет Серёжа с этими... стажёрами.

Бесёныш на всю ночь оккупировал планшет, практически не реагируя на меня – не удивительно, что под утро буквально вырубился. Пришлось закинуть его тушку в сумку и взять с собой на службу в таком виде.

В отличие от меня, Колясику сон был необходим. Не знаю, продолжал ли он читать, или снова искал что-то, но разбираться в этом я не стала. Тем более у меня и свои дела имелись.

Сир превзошёл сам себя (или просто мои ожидания?), но вся информация на интересующую меня девушку оказалась у меня спустя пару часов, после возвращения домой. Осталось лишь проверить, не подвело ли меня чутьё. А сделать это можно только лично.

Вот только «АСК» никто не отменял, поэтому начать я решила с основной работы. Я не думала, что Серёжа будет меня сильно задерживать сегодня. В конце концов, здесь его невеста. Есть чем занять вечер.

Скрипнув зубами, я чуть ускорила шаг, громко цокая каблуками своих шпилек по бетонному полу.

– Ты сегодня рано, – поприветствовал меня охранник на проходной.

Василий давно вышел на пенсию, отработав своё в управлении, но уходить было тяжело. Ещё бы! Здесь же всегда происходят самые интересные события теневого мира. Не знаю, за какие заслуги, но Василия оставили при «АСК». Правда, в должности охранника-вахтёра, но мужчина был рад и этому. А ещё больше он радовался возможности посплетничать.

– Доброе утро, Василий, – поздоровалась я с ним, поправив на плече сумку, в которой тихо похрапывал Колясик. – Как ночь прошла?

– Твоими молитвами, – рассмеялся на мой вопрос Василий, открывая для меня дверь. – Ну и шуму из-за тебя вчера вечером было, Вика.

– А что вчера было? – его фраза меня немного озадачила.

Первое, что пришло в голову – вчерашний оборотень был не из простых. Возможно, сын вожака, или кто-то из приближённых... Но я здесь причём? Даже если за ним и приехали из стаи, подняв шум, это головная боль Сергея. Он же его мутузил.

– Ветров вчера стажёров так отчитывал, что все по кабинетам попрятались, боясь ему под горячую руку попасться! – доверительно склонился ко мне Василий. – Нахамили тебе новенькие, да?

– Да не больше, чем остальные, – благодарно улыбнувшись охраннику, я пошла дальше. Заступился за меня, значит. Отчитал и Справочник, и даже невесту. Приятно...

Вот только всё равно ничего не меняет.

– Отлично. Просто отлично, – не сдержалась я, когда зайдя в кабинет увидела здесь глобальную перестановку.

Раньше тут было довольно просторно. Серёжа не простой колдун, как никак, и ценен для управления, а значит имел право на небольшие привилегии. Например, такие, как кожаный диван с двумя креслами и небольшим журнальным столиком между ними. Теперь же, кроме рабочего стола Сергея здесь появились ещё два, вместо зоны отдыха.

Диван с креслами исчезли без следа, а мой стол теперь стоял у самого выхода и был почти целиком завален папками с отчётами. И, вот ставлю хвост Колясика на отсечение, что всё это было сделано не случайно!

– Отлично, – вновь повторила я, нагло поставив сумку с дрыхнувшим котом прямо на Серёжин стол, садясь в его кресло и включая компьютер.

До моего переезда в столицу мне уже приходилось иметь дело со стажёрами, но никогда и нигде меня так показательно ещё не унижали.

И что это? Месть Цацы за Серёжины вопли?

Как это по-человечески...

В своих чувствах я даже не пыталась разбираться. Сир прав – я должна быть осторожнее, особенно сейчас.

Пытаясь отвлечься, я заполнила отчёт по Сиру и просмотрела информацию со вчерашнего допроса оборотня. Парень оказался из простых, в стае к власти имущим его семья отношения никакого не имела. В этом плане с ним проблем не будет. А вот тот бред, что с его слов записали те, кто проводил допрос – сулил нам много проблем.

Мальчишка заявлял, что у него там было свидание. На вопрос, а почему так далеко от территорий оборотней, щенок «признался», что девушка – обычный человек, и он не хотел, чтобы об этом кто-нибудь узнал.

– Идиоты, – прошептала я в экран, видя, что псинку отпустили с выговором, посчитав инцидент исчерпанным.

Даже я, просто читая записи допроса, понимала, что это враньё. Каждое слово. А они...

Чёрт. Щенка придётся вызвать ещё раз и допросить лично. Не верю я в такие совпадения! Ведь точно он кого-то ждал с аукциона. Кого-то, кто должен был что-то ему передать.

Не думаю, что сам малыш-оборотень решил побаловаться запрещёнкой, скорее его кто-то попросил... знать бы ещё что именно хотели приобрести?

Припомнив, что список всех лотов с аукциона должны были выслать Сергею, я залезла в его почту. Вот только последнее входящее письмо привлекло моё внимание в разы сильнее, чем возможные проблемы с оборотнями.

– Зачем ему это? – прошептала, пролистывая своё досье.

Читать тут было особо нечего, напротив действительно важной информации стояли прочерки. Ковен, дар, семья, живые родственники и потомки – везде было пусто. Заполнено было лишь имя, ориентировочный год вступления в «АСК» и порядковый номер. Всё.

Далее шёл послужной список, в составе каких областных управлениях я числилась и сколько лет находилась в каждом из них. Количество предотвращённых преступлений, список пойманных нарушителей...

– Не ожидал тебя здесь увидеть так рано, – я так сильно погрузилась в чтение своих достижений, что не заметила, как сам Серёжа пришёл на работу. – Доброе утро.

– Доброе? – быстро отметив это письмо непрочитанным, я закрыла почту, оставляя открытыми на экране лишь материалы с допроса. – Где мой диванчик, Серёженька?

Понятия не имею, зачем он вдруг решил узнать больше про меня, но хорошо, что я вовремя это узнала. Нужно будет попросить Сира проверить, возможно ли при желании найти на меня нечто большее, чем то, что прислали колдуну.

– Вижу, дивану ты уже нашла альтернативу, – подойдя ближе, колдун вопросительно заглянул в мою сумку: – Бесёныш умудрился взорвать свой котелок? Обычно он спит в нём.

– Обычно он спит на моём столе, – не дала я ему перевести тему. – Но вот ведь незадача! Он превратился в пункт приёма макулатуры.

– Ты ведь понимаешь, что стажёрам нужно где-то работать? – обойдя стол, он встал практически вплотную ко мне, скользнув взглядом по экрану монитора.

– Ты ведь понимаешь, что это не мои проблемы? – скопировала я его тон.

– Виктория, – развернув стул так, чтобы я оказалась к нему лицом, Сергей упёрся ладонями в подлокотники, наклоняясь слишком близко ко мне. – Чем больше я тебя узнаю, тем больше начинаю сомневаться в том, что ты – хладная.

– А разве есть другие варианты? – отстранившись от любых эмоций, холодно спросила у него в ответ.

– Это я у тебя хочу спросить, – Серёжа понизил голос, смотря мне в глаза.

Не знаю, что он пытался увидеть, но очень надеюсь, что ни одна эмоция не проскользнула.

– Виктория... – начал колдун снова говорить, но был перебит трелью моего мобильного, звенящего где-то на дне сумки.

– Ссанных мышей всем за шиворот! Алё! – донёсся следом немного хриплый и жутко недовольный голос Колясика. – Нет, это не Виктория... Кто? Её кот, задери вас блохи!

Воспользовавшись тем, что Сергей отвлёкся на диалог моего шерстяного автоответчика, я убрала его руку и встала, обходя стол.

– Кто звонил? – уточнила у заспанной морды кота, как только он её высунул из сумки.

– Понятия не имею, – честно ответил бес, осматривая кабинет. – А где мой диванчик?

– Кончился, – ответил ему Серёжа, продолжая при этом смотреть исключительно на меня.

5

Мой стол оказался завален подборкой давно закрытых дел. Ну, разумеется! Стажёрам ведь нужно учиться. Изучать прецеденты.

И пусть внутри меня всё кипело от недовольства, что этим добром почему-то захламили именно мой стол, внешне я старалась этого не проявлять. Просто молча начала перекладывать всё на столы Светланы и Павла, пока Колясик изображал вселенскую скорбь по утраченному дивану.

На театр одного актёра в лице бесёныша я внимания не обращала. Впрочем, как и Сергей. Его взгляд на себе я отчётливо ощущала до сих пор.

Вот только поводов для размышлений я колдуну давать больше не собиралась.

Хватит.

Игры закончились! Я в шаге от цели – будет немисливо всё испортить лишь потому, что колдун начал подозревать, как сильно я отличаюсь от других хладных.

Сама виновата.

Слишком расслабилась.

Изначально, когда я сюда переводилась, Серёжа и был моей главной целью. Единственный сын Ветровых. Наследник прямой линии некогда блиставшего рода из сильнейшего ковена. Положа руку на сердце, ковен, в котором сейчас состоят Ветровы и по сей день не слабый, просто в моё время он был мощнее. Но, что уж теперь.

Главное не в этом.

Я просчиталась, стоило только оказаться в управлении. Сначала радовалась, что удача на моей стороне, ведь меня сразу поставили к нему в пару. Казалось бы – дело сделано! Оставалось лишь найти последнюю хранильницу и всё! Но я решила подстраховаться. Решила втереться к Сергею в доверие, лишь спустя время осознав, как сильно сама стала доверять ему. И не только доверять.

И вполне логично, что у него стали появляться вопросы.

Хладные не испытывают чувств. Хладные способны лишь имитировать их. А моё поведение в последнее время не совсем вписывается в эту нерушимую истину.

Но самое страшное было не в этом. В последнее время я стала иногда ловить себя на мысли, а смогу ли я...

– Так для этого их и возвращают не одних, а с ручным бесом, – войдя в кабинет, продолжил что-то рассказывать Серёжиной невесте Павел. – Доброе утро, Сергей, – поздоровался он с колдуном, мимоходом кивнув мне.

– Опаздываете, – бросив взгляд на часы, сухо ответил ему он, задержав взгляд на Светлане.

– Пробки, – мило улыбнулась она, недовольно сощутив глаза, заметив переместившиеся на их с Павлом столы папки. – А ещё мы с Пашей немного задержались у автомата с кофе. Ты не представляешь, сколько он знает про хладных! Даже я некоторые моменты не знала, хотя училась у лучших.

– Да неужели? – мазнув по мне взглядом, Сергей посмотрел на Павла. – Кажется, ты что-то рассказывал про беса, когда вошёл?

– Не совсем про беса, – тут же замялся Павел, несколько раз поправив свои очки, косясь на вылезающего из сумки Колясика. – Всем известно, что хладных не так много. И дело не в том, что в Преисподней мало претендентов, а в том, что не все души можно возродить.

– Ха, – не сдержала я ироничный смешок. – У нас нет души, малыш.

И это было правдой. То, что они пафосно называли «возрождением души», на самом деле было полным её уничтожением. Взамен мы обретали тело, бессмертие и возможность вернуться к людям.

Но сейчас, пройдя через всё это, я понимала, что сделала неверный выбор. Лучше бы осталась в Преисподней.

– Да, – не стал спорить со мной этот кладёз знаний, тут же добавляя: – Но каждой хладной, помимо физических сил и невосприимчивости к внешним и магическим воздействиям, оставляют частицу дара, который был при жизни. А так как магия и есть неотъемлемая составляющая самой сути...

– Это никак не компенсирует душу, – перебила его Серёжина невеста, изящно повесив пиджак на спинку стула. – Бездушные, бессердечные, не способные на проявления человечности... вся их жизнь – это всего лишь мыльный пузырь. Игра в жизнь, не более. Поэтому из отправленных обратно мало кто умудряется выжить.

Я никак не отреагировала на её слова.

В общем, Цаца была права. Хладные были именно такими, как она цинично описала. Но не я.

– Обычно они гибнут в первый месяц, не сумев приспособиться, – как болванчик закивал головой Павел на реплику Светланы. – Даже помощь в виде бесов не помогает. Растерянность хладных и отсутствие морали в поступках, вынуждает «АСК» устранять их, как не пригодных к дальнейшей службе. Именно по этой причине на данный момент в контроле служат всего тринадцать хладных.

Тут он был прав, но лишь на половину. Да, приживались среди живых заново единицы. Вот только от бесов помощи не было никакой. Да, они выдавались как помощники и опора, такая замена традиционному ведьмовскому фамильяру, но по факту... Едва оказавшись на свободе, бесёныши тут же забывали, а зачем их отправили обратно и уходили развлекаться.

Например, Колясик ко мне пришёл спустя два месяца после возвращения. И то, не помогать, а жаловаться. У него тогда котелок украли...

– Каждый бес обладает уникальной особенностью, помогающей хладной адаптироваться среди людей, – продолжал разглагольствовать Павел. – Одни читают мысли, другие эмоции считывают не задумываясь. Вот ты, – обратился он к моему коту. – Какая способность у тебя?

– Меня даровали умением закатывать банки с компотом, – прыгнув со стола, Колясик брезгливо осмотрел стажёра. – А ещё губёнки всяких...

– Кот, – осадила я беса, пока он не влез в очередную перепалку с этими двумя.

То, что ни Павлик-умник, ни Цаца-невеста не воспринимают нас с Колястиком за полноценных личностей – я ещё вчера поняла. И хоть меня это неимоверно злит – пусть так оно и остаётся. Пусть считают нас всего лишь дополнением к мебели в кабинете.

От табуретки ведь никто не ждёт, что она однажды взбесится и нападёт на проходящего мимо? Вот и они пусть не ждут.

А вот про них мне не плохо было бы разузнать побольше. Про Павла мельком, а вот про Светлану я хочу знать всё. Никогда ведь не знаешь, где такая информация может пригодиться.

– Но...

– Думаю, достаточно на сегодня лишних разговоров, – перебил Сергей умника. – У нас ещё много работы. И вам пора вникать.

– Отлично! – улыбнулась ему Светлана. – Чем мы с тобой сегодня займёмся?

– Мы? – как-то недобро усмехнулся Сергей. – Вы с Павлом сегодня просмотрите дела и найдёте те, в которых закрались ошибки или недочёты со стороны работников контроля.

– Разбирать старые дела? Ты шутишь? – не восприняла его всерьёз Цаца. – Я думала мы сегодня поедем разбираться с тем оборотнем. Ты же вчера был недоволен проведённым допросом...

– Я и сейчас от него не в восторге, – перебил её Серёжа, вставая из-за стола. – И действительно займусь им, но сопровождать меня будет Виктория.

Захватив по пути мою сумку, колдун уверенно направился в сторону выхода, у самой двери вопросительно на меня оглянувшись:

– Ты идёшь?

– Иду, – к своему стыду, едва заметную улыбку я сдержать не смогла.

6

– Едем на моей машине, – обернулся на меня колдун, стоило нам выйти на улицу. На его – так на его. Если он думал, что я начну спорить, то заблуждался.

Кот тоже никак не отреагировал на это заявление. Колясик вообще шёл, не спуская глаз с сумки, которая так и оставалась в руках Серёжи. Скорее всего, котяра прикидывал, как ему переместиться туда и передвигаться с комфортом, а не на своих четырёх.

Жаль, что колдун к немому хотенью бесёныша был равнодушен.

– Ты уже ознакомились с записями его допроса? – закинув сумку на заднее сидение своего кроссовера, спросил у меня Серёжа, ожидая, когда туда же запрыгнет и Колясик.

– Да, – подтвердила я очевидное. Он же прекрасно видел, что у меня было открыто на его компьютере. Впрочем, успела ознакомиться я не только с этим, но Серёже об этом знать совершенно не обязательно. – И считаю каждое слово там откровенным бредом.

– Я тоже так думаю, – открыв мне пассажирскую дверь, колдун начал рассуждать: – Значит ты понимаешь, что, либо оборотень хотел приобрести что-то для себя, попросив кого-то из участников аукциона...

– Либо он всего лишь исполнял роль курьера, и нам нужно искать того, кто попросил пёсика прийти туда и забрать что-то у кого-то, – продолжила я Серёжину мысль, дожидая, пока он обойдёт машину и займёт своё место. – Я не успела посмотреть список лотов на аукционе. Возможно станет понятнее, что именно было нужно малышу.

– Там нет ничего такого, я смотрел, – пристегнувшись, Сергей выжидательно посмотрел на меня, намекая, что и мне неплохо было бы накинуть ремень.

Сегодня я само послушание – ему даже вслух не пришлось озвучивать просьбу.

– Тогда какой план действий? – начала прикидывать я. – Можем потрясти псинку, чтобы рассказал нам, что делал там на самом деле. Или прокатиться до аукциона...

– Чтобы взять список проданных вчера лотов и уже с ним выбивать признание из оборотня, – пришла очередь колдуна заканчивать за меня предложение. – Предлагаю начать со второго.

– Давай, – возражений у меня не было.

Какое-то время мы ехали в молчание.

Колясик залез в сумку и что-то усердно тыкал лапами в моём телефоне. Я лишь периодически поглядывала на него в зеркало заднего вида. Бесёныш редко скрывал от меня что-либо, и сейчас я не совсем понимала, в чём причина его внезапной скрытности.

Варианта на ум приходило два. Первый – котяра решил подстраховать свою шкуру и ищет пути отступления, если у меня что-то пойдёт не по плану.

Странно, конечно. Столько лет поисков и планирования, столько вложенных сил. Да мы практически на финишной прямой! И я очень сильно сомневалась, что план может дать сбой. Ну вот что может пойти не так?

Сама того не желая, я посмотрела на колдуна. Вот, что может пойти не так.

Заставив себя вновь перевести взгляд на кота, смотря на его сосредоточенную морду, я постаралась продолжить размышлять.

Второй вариант был однозначно лучше первого – кот наткнулся на что-то по нашему профилю. Не могу сказать, что бесёныш активист службы контроля и что его хлебом не корми, дай загнать разгулявшуюся нечисть туда, где ей и положено быть, но иногда он действительно находил нечто из ряда вон, что каким-то чудом ускользало от внимания конторы.

Например, однажды, так мы поймали незарегистрированного вампира. У кровососов было очень строго с пополнением их рядов свежими лицами. Во-первых, само превращение было не таким и простым. Тут нужно было подготовить много чего для ритуала, плюс найти

сильную ведьму, знающую, как и что делать. Ведь вампиры – это не отдельная каста, на подобии оборотней или гарпий. Вампир – это проклятый человек, которому для выживания приходится паразитировать на людях.

Во-вторых, кого бы кто не решил обратить, это нужно всегда согласовывать с одним из древнейших. Без разрешения того же Сира, если кто-то из подвластных ему вампиров решит обратить кого бы то ни было – как только это всплывёт, разорвут на кусочки и того, кого обратили, и того, кто обращал. Даже ведьму, что ритуал согласилась провести, тоже тихо приколачивают.

Но, иногда, всё же находятся умники, которые не прочь рискнуть. Одного из них и нашёл Колясик. Как-то он заметил на улице странного вампира. По парню было видно, что он голоден, и очень, а это уже вызывает подозрения. Вампиры стоят друг за друга горой, каждый из древних внимательно контролируют, чтобы у его «деток» было всё. От материального обеспечения и легенд, до питания.

Бесёныш тогда не озвучивал мне про свою находку, а просто один потом вернулся на то место и отследил кровососа. Ситуация оказалась плачевная по итогу. Вампир был действительно не учтён. Я тогда не стала подключать к этой ситуации «АСК», а просто позвонила Сиру. Неучтённый был не в его территориальном подчинении, поэтому он переадресовал меня Владиславу – ещё одному из древнейших.

– О чём задумалась? – внезапно оторвал меня от размышлений колдун.

– Прокручиваю в голове варианты того, сколько проблем у нас возможно будет с этим оборотнем, – безразлично ответила ему. – Или не будет. Позиция его семьи в стае не высокая, так что...

– А если его попросил сбегать на аукцион вожак? – ухмыльнулся Серёжа.

– Тогда у нас будет проблемка, – быстро прикинула я такой вариант. – Щенок его не сдаст. Никогда. Закон стаи... сам знаешь.

– Знаю, – кивнул Серёжа, останавливаясь на светофоре и поворачиваясь в мою сторону.

– Но многие законы можно обойти, верно?

– Например? – мне очень не понравился его тон и взгляд.

Краем глаза я заметила, что и Колясик оторвал морду от экрана телефона, вслушиваясь в наш разговор.

– Я тут перечитал кодекс, те пункты, что касаются зарегистрированных призраков, временноподнятых и хладных, – вкрадчиво пояснил колдун.

– А разве я нарушала кодекс? – задала я ему встречный вопрос.

В общем – да, нарушала... и ещё как! Но, Сергей об этом знать не может. И вот от этого мне становилось немного не по себе. Зачем он это говорит? Разве что пытается вывести на эмоции, которых у меня нет, не было и быть не может.

– При мне – ни разу, – чуть тише дополнил колдун свои слова. – Но я так же ни разу не видел, чтобы ты вела себя как другие хладные.

– О чём ты? – мысленно перебирая в своей голове всё, где я могла отличиться в отношении кодекса, чтобы это шло в разрез с нормами поведения таких, как я.

При Серёже я ничего такого не делала.

– Любое существо, действующее против интересов «АСК» и способное нанести вред её представителю, в критической ситуации подлежит немедленному устранению, – почти дословно процитировал колдун один из пунктов кодекса. – Например, вчерашний оборотень. Он нёс угрозу. Более того, он напал на меня и перекинулся. И пусть для меня он не нёс тотальной угрозы, но ведь вокруг были люди.

– Ты верно подметил – он не нёс тотальной угрозы, – выкрутилась я, прекрасно понимая, что истина в Серёжиных словах есть.

Любая другая на моём месте расправилась с псинкой сразу, не дожидаясь итогов драки. Впрочем, другая бы и не стала провоцировать оборотня на конфликт.

Я слишком расслабилась. Факт.

– А ещё я никогда не видел, чтобы ты пользовалась магией, странно, правда? – колдун чуть прищурился. – Как и ни разу не видел, чтобы твой бес помогал тебе, используя хоть какой-то дар.

– Не было подходящего повода, – отмахнулась я. – И я всё ещё не понимаю, к чему весь этот допрос.

Нам уже давно загорелся зелёный, но мы продолжали сверлить друг друга испытывающими взглядами, не обращая внимания на сигналившие сзади машины.

– Я к тому, что мне кажется странным, что ты ни разу при мне не применяла свою силу. Даже не рассказывала о ней, – он наклонился чуть ближе ко мне. – Или тебе просто не о чем рассказывать?

– Ты мне тоже никогда не рассказывал о существовании своей невесты, но тем не менее, она у тебя есть! – оскалилась я в ответ, чуть отстраняясь в сторону.

– А при чем тут Светлана? – нахмурился маг, наконец-то обратив внимание на лезущее матной бранью негодование от водителей, которым мы мешаем ехать.

– А при чем здесь наши с бесом способности? – вопросом на вопрос ответила ему, медленно выдохнув, когда Серёжа отвернулся от меня, чтобы наконец-то тронуться с места.

Весь остальной путь мы ехали в тишине, но повисшее в воздухе напряжение было практически осязаемым.

– Я запросил твоё досье, – тихо произнёс Серёжа, как только мы подъехали и он припарковался. – Думаю, это будет честно, предупредить тебя перед тем, как я залезу в подробности твоей жизни. Раз уж сама ты не хочешь рассказывать.

– Мне нечего рассказывать, – спокойно ответила ему, потянувшись к ручке двери. – А тебе не стоило спрашивать разрешения или о чём-то меня предупреждать. Понятия честности у меня нет. Я лишь служу контролю. Не более и не менее.

Он мне ничего не ответил, несколько нервно выбираясь из машины на улицу.

А я сделала себе ещё одну мысленную пометку как можно быстрее связаться с Сиром. Перепроверить способы найти на меня информацию – стало главной задачей на сегодня.

7

До пустыря мы шли молча.

Я знала, что стоявшая вокруг тишина в миг исчезнет, стоит нам пересечь невидимую черту. Тогда, перед нами предстанет магический рынок, тщательно охраняемый от людей отводом глаз.

Для простых смертных здесь всего лишь заросший кусок земли, который никогда не убирают коммунальные службы. Эдакое бельмо на глазу у местных эстетов, удивляющихся, а почему эту землю до сих пор не выкупили, например, для постройки торгового центра или для очередного жилого комплекса. Правда, их удивление длится не долго – стоит отвернуться, как пустырь тут же забывается в памяти, будто и нет его здесь!

А на самом деле...

Стоит посвящённому в магию сделать шаг по пустырю, как он оказывается в совершенно другом месте. Пять двухэтажных зданий, наполненных всевозможными магазинчиками, где можно купить всё – начиная от продающейся на развес кладбищенской пыли до семейства домовых. И, разумеется, всё сертифицировано. Запрещённого здесь не найти. Для этого другие места есть, которые, разумеется, под запретом и вне закона. Но они всё равно есть...

Остальную же площадь занимал рынок, который лишь иногда переставал работать. Например, когда нужно было провести аукцион. Или, когда появлялись представители иностранных магических компаний, предлагающие диковинные для местного населения ингредиенты для зелий или необычных зверушек на роль фамильяров.

Сейчас же здесь было не совсем то, да и не совсем другое...

Ромалы.

Их нельзя было отнести ни к колдунам, в полном смысле этого слова – ведь дар у них всё же имелся, хоть и не совсем такой. Прорицательство, умение видеть судьбы и связывающие людей незримые нити, предрасположенность к гипнозу и подавлению чужой воли – вот то, чем они владели. Поэтому и к обычным людям их отнести было нельзя.

Стоит отметить, иногда у них можно было купить то, чего не найти даже на запрещённых чёрных рынках. Вот только я не уверена, что это благодаря магическому дарованию. Скорее, это просто их особенная черта характера. Достать что угодно и откуда угодно.

Ну, и выгодно это продать, разумеется.

– Эй, красивый, молодой, да ещё и холостой, – мы с Сергеем не успели заметить, как к нам подошла молоденькая девушка в характерной пёстрой юбке, с заправленной в неё белой рубахой. – Дай руку, касатик, всю правду тебе расскажу. Что было, что есть, что будет. Чем сердце успокоится...

– Девушка...

– Нет, яхонтовый, – перебила его девица, положив руки ему на грудь и непозволительно близко прижимаясь к Сергею, – не девушка. Маришка моё имя, и сама судьба привела сегодня тебя ко мне. Давай...

– Я не люблю подкаты девушек, которые мне не нравятся, – резко обрубил Серёжа цыганку, одним лишь тоном своего голоса заставив её отдёргнуть руки и отступить на пару шагов в сторону.

С одной стороны, я сейчас понимала девушку – Сергей был действительно очень хорош. Да и богат – по его костюму и часам девица взглядом скользнула более чем красноречивым. Кто же откажется попытаться заполучить себе такого жениха?

С другой же, зря она, конечно, пыталась его гипнозом взять. Не тот у него уровень.

Но ещё меня задела фраза самого Серёжи.

– То есть, подкаты от понравившихся девушек, ты любишь? – всё же не удержалась я от небольшого уточнения. – А невеста в курсе?

– Виктория... – начал было он, но тут же сменил тон на более мягкий: – А тебе не кажется, что о моей невесте ты говоришь больше и чаще, чем это делаю я?

– Ты о ней вообще не говоришь, – поправила я его. – Вот, пытаюсь как можно чаще напоминать тебе о её существовании.

Или себе. Что больше было похоже на правду.

– Или просто ревнуешь? – чуть приподнял бровь колдун, начиная меня раздражать.

Вот только достойно ответить ему я не успела. Эта Мартышка вновь заговорила, правда совершенно другим голосом, будто впадая в транс и не моргая смотря прямо в глаза Сергею:

– За тобой ходит смерть. По пятам идёт, ни на шаг не отступает, а ты и не видишь.

– Это она про тебя, что ли? – хмыкнул колдун, окончательно теряя интерес к цыганке. – Проверь у неё лицензию, пока я говорю с распорядителем.

Если сам Серёжа не воспринял слова девушки всерьёз, то вот мне на мгновение стало не по себе. Да, за ним ходит смерть. Но не в виде холодной, как он ошибочно трактовал.

– Легко, – кивнула, наблюдая, как Сергей уверенно направляется ко входу одного из зданий, после чего медленно повернулась на цыганку. – Уходи отсюда, если не хочешь, чтобы я действительно начала перепроверять твои документы.

– Ты его погибель, – девушка как будто и не слышала меня. – Обменять хочешь. Жить хочешь.

– Хочу, – не стала отрицать я. – А если и тебе шкура дорога, то сейчас самое время замолчать и уйти, пока я не решила помочь тебе более радикальными способами.

– А жить-то с такой ношей потом сможешь? – напоследок задала она мне вопрос, перед тем как уйти, последовав моему совету.

– Смогу, – тихо произнесла ей в спину, не будучи уверенной в своих словах.

Я должна буду с этим справиться.

Сколько лет всё планировалось? Не может ничего измениться из-за какого-то... наваждения. Я с трудом подобрала подходящее слово.

Разве я заслуживала то, что мне пришлось пережить? Разве я не заслужила шанс начать всё заново? Прожить обычную жизнь? Завести семью, детей?

Разве справедливо, что меня лишили всего этого?

Люди не ценят свои жизни. Не умеют радоваться мелочам, таким как восход солнца и начало нового дня. Они даже не подозревают, а какого это, когда ты не чувствуешь тепло солнечного света. Не представляют, а как это здорово, понежиться в кровати утром, чувствуя приятную слабость в мышцах. Или как это уютно заснуть с книгой, укутавшись в мягкий плед.

Я просто хочу чувствовать.

И пусть возможно я буду сожалеть о содеянном, но я буду жива.

С такой ценой я готова смириться.

– Есть проблема! – Сергей вернулся слишком неожиданно, заставив меня вздрогнуть. – Всё в порядке?

– Да, – беззаботно ответила, позволяя увести себя к выходу с пустыря. – Так что за проблема?

– Все лоты на вчерашнем аукционе были распроданы, – начал пояснять колдун. – Ничего примечательного на первый взгляд в списке нет. Вот, смотри.

Приняв из его рук несколько распечатанных листов, я внимательно пробежалась по строчкам.

– Я тоже ничего не вижу из того, что могло заинтересовать обратней, – пришлось признать очевидное. – И что дальше?

– Придётся навестить каждого из покупателей, – без энтузиазма озвучил колдун. – Посмотреть, пользуются ли они приобретениями и поставить на них маячки. Если оборотням эта вещь нужна – они всё равно её заберут.

– Сегодня всех обойти не успеем, – поняла я, посмотрев на часы.

– Начнём с ближайших адресов, что нам будут сейчас по пути до управления, а там видно будет, – открыв для меня дверь, Серёжа подождал, пока я устроюсь.

В списке действительно не было ничего, что могло бы пригодиться псинкам, но я увидела кое-что интересное для себя. Лот номер двадцать три. Название звучало, как: «Серьги серебряные, женские, ручной работы с гравировкой на кельтском».

Таких вещей почти не осталось на свете. Настоящих, я имею в виду – фальшивок было полно. Но именно оставшихся от друидских мастеров – нет. Интересно, а эти серьги настоящие, или очередная фальшивка?

Простояв в пробках, к управлению мы вернулись к окончанию рабочего дня, навестив лишь трёх людей из списка.

Маячки мы, разумеется, поставили, но...

Не уверена, что ваза для цветов с вечным закланием цветения – это то, ради чего щенок околачивался рядом с пустырём. Как и версии, что оборотням понадобились саженцы плотоядного дерева или набор вечно заточенных ножей.

– Всё не то, – озвучила я вслух мнение обо всём сразу, как только Серёжа припарковал машину.

– Это было понятно изначально, но перепроверить мы обязаны, – улыбнулся Сергей, придиричиво оглядывая улицу.

– Кот, – привлекла я внимание бесёныша, как и колдун, смотря на спешащих по своим делам людей. – В сумку.

Одно дело, когда он разгуливает рядом со мной в помещениях, где нет лишних глаз и ушей, или на улице, но практически безлюдной. А тут... ну не тянет Колясик на карманную собаку. Лишнее внимание нам ни к чему.

– Я подам, – бросил мне Серёжа, выходя из машины.

Пожав плечами, я тоже вышла, обходя капот и наблюдая, как колдун достаёт сумку с заднего сидения и подходит ко мне.

– Откроешь? – проигнорировал Серёжа мою протянутую руку, проходя моей машине, припаркованной неподалёку.

– Я открою, – донеслось из сумки. – Ключи тут.

– Отлично, – заметив, как авто приветственно мигнуло фарами, колдун открыл дверь и разместил бесёныша внутри.

– Я так понимаю, в управление мы заходить уже не будем? – решила уточнить на всякий случай, хотя в целом и так было всё понятно.

Рабочий день закончился, и из главного входа нашей конторы косяком стали выходить спешившие домой спецы.

– Думаю, на сегодня достаточно, – подтвердил Сергей мои мысли. – Завтра проедемся по всем покупателям, отследим, все ли покупки остались при них.

– Хорошо, – согласилась я с его планом действий. – Я по пути домой загляну к некоторым. Уменьшу завтрашний объём работ.

– Что, на сегодня свиданий не запланировано? – криво улыбнулся колдун.

– К сожалению, у Сира слишком много дел сегодня, – вернула я ему улыбку. – А вот твоя невеста вся в нетерпении. Большие планы на вечер?

– Огромные, – протянул он в ответ, отворачиваясь от меня и не прощаясь зашагав к своей Цаце.

Света уже стояла у пассажирской двери его машины, явно ожидая, что Серёжа откроет её для неё. Но – нет. Колдун быстро прошёл мимо, обходя машину и садясь на своё место. Цаце ничего не оставалось, как самой взяться за ручку и залезть внутрь.

Смотря вслед отъезжающей машине, я понимала, что это глупо.

Что мне даже внимания на это обращать не стоило, не то что подмечать и обдумывать.

Что это всё равно ничего не значит.

Что это, в конце концов, ничего не должно для меня значить, но...

Но для меня дверь он открывал. Всегда.

8

– Серёженька стал задавать слишком много вопросов, – задумчиво произнёс Колясик, стоило мне сесть в машину.

– Сама виновата, – признала я очевидное. – Расслабилась.

– Другим плевать, как ты себя ведёшь, Вики, – хмуро добавил он. – Они не заостряют своё внимание на том, как хладная имитирует жизнь. А колдун подмечает – и это плохо.

– Знаю, – выдохнула, заводя машину. – Осталось недолго, бес. Сам знаешь. Серёжа не успеет ничего раскопать.

– Если бы я переживал только за это, – понуро добавил кот, но я сделала вид, что не поняла, о чём он говорит.

Про цыганку рассказывать ему тоже не стала, молча трогаясь и направившись в сторону магазина, хозяйкой которого являлась девушка, про которую я просила узнать у Сира. Я и так планировала сегодня к ней, а тут ещё и рабочие обстоятельства появились. Глупо не воспользоваться ситуацией.

Сир мне прислал всё, что смог найти, но я для себя подметила лишь основные данные. Прокофьева Марина Ивановна, двадцать пять лет, не замужем. Где берёт начало её род, Сир не написал, но я это и так знала, для меня главным было, чтобы этой информацией владела сама девушка.

Магия в их семье давно уже скатилась за отметку ниже плинтуса, поэтому они переквалифицировались в травников, оставив практику другим. Изначально торговали травами и сборами, но постепенно подстроили свой ассортимент под обычных людей. Ничем запрещённым не торгуют, магическим, впрочем, тоже. В основном закупают редкие сорта чая, что-то выращивают и сушат сами...

Главное, что девушка в курсе про магическую сторону этого мира, что подтвердило её присутствие на аукционе. А вот знает ли она полную историю своего рода... Даже я про свой всего не знаю, а тут...

В крайнем случае, меня устроит просто факт, что у неё есть передающаяся из поколения в поколение маленькая серебряная железка. Если же нет...

Плохо, но не критично.

Конечно, придётся потрудиться, чтобы отыскать осколок. Если предки Марины его когда-то продали – найти будет сложно, но возможно. А вот если потеряли? Или переплавили?

Припарковав машину рядом с входом в магазин предполагаемой хранильницы, я молча вышла из машины. Колясика с собой брать не стала, да и он особо не просился. Лишь кивнул мне, в знак пожелания удачи и тут же начал что-то искать в телефоне.

Внутренне собравшись, я потянула на себя дверь чайной лавки.

Магазинчик был небольшим, но очень светлым и уютным. Вдоль стен тянулись специальные стеллажи с ящичками под разные сорта чая, от чего в помещении витала интересная смесь из разнообразных запахов.

– Добрый вечер, – за прилавком сидела та самая улыбчивая молодая девушка с аукциона, шустро вскочившая на ноги при виде меня. – Вам что-нибудь подсказать?

– Добрый, – улыбнулась я в ответ, делая несколько шагов вдоль прилавка, осматривая хозяйку лавки.

Внутри меня всё ликовало – это она. Марина действительно последняя из рода. Ошибки быть не может, это просто исключено. В ней течёт кровь хранильницы. Сейчас я это чувствовала особенно сильно.

Осталась мелочь. Всего лишь забрать то, что принадлежит мне по праву.

– Так, – она немного нервно заправила за уши волосы, явно испытывая дискомфорт от моего пристального внимания. – Ищите что-то определённое?

– Если честно, то да, – мягко ответила, повернувшись в сторону стеллажей. – У меня есть друг, я хотела бы его порадовать. Можно мне видов пять самого дорогого чая, что у вас есть? Грамм по триста?

– Стоимость не всегда равна качеству, – со знанием дела ответила она мне. – Могу я чуть больше узнать о вашем друге? О его предпочтениях?

– Конечно, – легко согласилась я, тщательно отслеживая реакцию девушки. – Он вампир, и довольно древний.

Ни удивления, ни страха, ни попытки разглядеть в моих словах шутку. Она просто чуть иначе окинула меня взглядом, после чего указала на стеллажи:

– В таком случае рекомендую попробовать несколько сортов зелёного, они довольно интересны для тех, у кого была возможность оценить зарождение самой чайной церемонии, если он действительно настолько древний.

– Один из пяти, – улыбнулась я, увидев искреннее удивление в глазах девушки.

– Я слышала, что древнейший прибыл в город, но... – Марина рвано пожала плечами. – Не думаю, что смогу его чем-то удивить. Такие как он перепробовали всё в этом мире.

– Тогда я просто доверюсь вашему вкусу, Марина, – дала ей добро на выбор чая.

Девушка кивнула, даже к стеллажам подошла, мысленно определившись с тем, что продаст мне, как вдруг замерла, с опаской на меня обернувшись:

– Откуда вы знаете моё имя?

– Я многое знаю, – тихо произнесла, полыхнув в глазах адским пламенем. – И пришла я сюда не только за чаем.

– Хладная... – в глазах девушки эмоции сменяли друг друга слишком быстро. Страх, неверие, удивление, снова страх. – Почему мной заинтересовался «АСК»? Я ничего не нарушала! Ни один из законов!

– Я пришла сюда не как представитель контроля, – мягко пояснила ей.

– А как кто? – скрестив руки на груди, Марина инстинктивно попятилась назад, стараясь увеличить между нами дистанцию.

Глупенькая. Если бы я ей желала зла, ей бы ничего не смогло помочь.

– Я хочу забрать то, что принадлежит мне с самого рождения, – чуть наклонилась я вперёд, положив ладони на стойку, вкрадчиво поясняя Марине: – Когда-то давно, моя мать дала на хранение свой венец, разделив его между членами ковена и приказав им бежать и хорошо спрятаться, пообещав, что...

– Однажды наследница придёт и вступит в свои права, вновь собрав ковен воедино, – неверяще закончила за меня предложение Марина. – Но это... невозможно! Просто невозможно! Я думала, что это простая семейная байка, что мы никогда не имели отношения к...

– Ария. Так меня звали когда-то, – привела я последний аргумент. И судя по изменившемуся взгляду девушки, имя ей было прекрасно известно. – Ты наследница своего рода, Марина. Скажи мне, осколок у тебя? Ты сейчас его хранительница?

Она несколько минут просто молчала, смотря на меня, как на привидение. Хотя, с какой-то стороны так и было. Героиня старой семейной сказки вдруг ожила и пришла к ней.

– Фрагмент венца у меня, – наконец произнесла девушка. – Но... я не понимаю, зачем он тебе? Ты... мёртвая. Венец, даже если ты соберёшь его воедино, не даст тебе ничего. Магия друидов несёт жизнь, но вернуть тебе её не сможет. И ковен... есть вещи, для которых уже слишком поздно. Не знаю, как другие семьи, но наша... дар настолько слаб, что его можно и не считать за магию. Так...

Она неопределённо махнула рукой, с сожалением смотря на меня.

– Хорошая осведомлённость, – мягко улыбнулась я ей. – Я понимаю, что пришла за венцом несколько позднее, чем предполагала мама, но... Я просто хочу свой венец.

– Ария...

– Виктория, – поправила я её. – Меня давно уже зовут по-другому.

– Виктория, – повторила она за мной, – Дай мне минуту, я сейчас его достану.

– Ты хранишь осколок здесь? – удивлённо переспросила я, оглядывая помещение.

– Я и живу здесь, – немного замешкалась Марина с ответом. – Я сейчас принесу.

Пока она отсутствовала, скрывшись за неприметной дверью, я присматривалась к имеющему здесь чаю. Точнее, к ценам на него. Дела у девушки явно идут не очень, раз даже жить приходится в магазине, а мне захотелось помочь ей.

Её семья столько лет хранила осколок венца... А от меня не убудет, тем более, что Сир всегда очень щепетильно следил за моим финансированием. А я всегда старательно тратила то, что он мне выделяет. Сам приучил меня радоваться мелочам. Вот я и старалась как могла. Красивая одежда, элегантная обувь... Туфли на шпильках стали моей неотъемлемой частью.

Машины, квартиры, мебель.

От меня не убудет – и это ещё мягко сказано. Вот только нужно действовать осторожно. Боюсь, что если я предложу Марине помощь напрямую – получу не менее прямой отказ.

Да и вопросы у неё могут возникнуть, которые сейчас ни к чему. Я ведь хладная. Мне не ведомы жалость и альтруизм.

– Вот, – девушка вышла ко мне, осторожно держа в руках небольшую резную шкатулку. – Фрагмент венца, передающейся в моей семье вместе с преданием.

– Благодарю, – приняв из её рук шкатулку, я немного приоткрыла крышку. Да, это действительно был он. Последний фрагмент. – И про чай я говорила серьёзно, – напомнила я. – Как и про вампира.

– Да, конечно, – тут же побежала она паковать для меня требуемое.

Справилась она быстро, передавая мне пять бумажных пакетиков с яркими этикетками и озвучивая итоговую сумму.

– Раз ты здесь живёшь, – закончив с оплатой, вспомнила я про свои прямые обязанности и вторую цель визита. – У «АСК» есть претензии к недавнему аукциону, на котором ты была. Переживать особо не о чем, но, чтобы избежать встречи с представителями конторы, ты бы не могла мне дать на минутку те книги, что купила?

– Книги? – Марина резко побледнела. – Но... у меня их нет.

– Что? – нахмурилась я. – А где они?

– Я не для себя покупала, меня попросили... Это очень плохо, да?

9

– И поэтому ты решила привести её ко мне, чтобы...? – выслушав меня и бросив ироничный взгляд в сторону запуганно сжавшейся в кресле Марины, с лёгкой улыбкой уточнил Сир.

– Чтобы она погостила у тебя, – уверенно ответила ему. – Какое-то время.

– Это что-то новенькое, – хмыкнул вампир. – Но, раз ты настаиваешь, – он неопределённо пожал плечами, посмотрев в сторону двери, которая мгновенно распахнулась. – Проводи нашу гостью в одну из гостевых спален.

Слуга с поклоном зашёл к нам, заставив Марину испуганно подскочить ко мне.

– А это обязательно? – зашептала девушка, не понимая, как глупо сейчас выглядит. – Мне ведь не обязательно...

– Обязательно, – перебила я её, добавляя голосу властных ноток. – Тебя здесь никто не тронет. Ступай.

– Но...

– Марина. Иди.

– Хорошо, – обронила она, набирая в лёгкие как можно больше воздуха и с видом отпавленного на казнь заключённого, позволила слуге увести себя.

– Итак, – плотоядно улыбнулся Сир, стоило двери за ними закрыться, оставляя нас с вампиром вдвоём. – Пояснения будут?

Я предполагала, что вопросы у него возникнут. Было бы странно, если бы их не было. Приехала к нему с девушкой, посадила её в кресло, представила...

– Марина – последняя из хранительниц венца, так что, можешь меня поздравить, – начала я давать пояснения, степенно меряя шагами комнату. – Все фрагменты венца теперь у меня.

– Поздравляю, – кивнул вампир, ожидая продолжения, а когда я закончила описывать всю ситуацию, Сир ожидаемо резюмировал: – Она идиотка.

Согласна с ним.

Целиком и полностью!

Марина – этот тот самый пример, где добродетель перешла за черту откровенной глупости!

Когда она сама в магазине мне объяснила, для кого приобрела книги – я её обласкала выражениями и характеристиками в разы сильнее, чем дал сейчас Сир.

Всё было так банально... Однажды к ней в магазин пришла молодая девушка и осторожно спросила о наличии нескольких видов трав, которые в чайной лавке продаваться никак не могут. Например, одолень-травы. Хотя её даже на магическом рынке трудно найти, но суть не в этом.

Выслушав вежливый отказ от Марины, с разъяснениями, что подобным она не занимается, девушка с пониманием отнеслась к ситуации, купив по мелочи обычного чая и ушла. В следующий раз она появилась примерно через неделю, и вновь только за чаем. Понравился очень ей тот, что она купила в прошлый раз. Ага. Гурманка. Как точно сформулировал в машине Колясик (выслушав мои краткие разъяснения по ситуации), пока мы ехали из лавки до дома: «Любительница, мляуть, каркаде!».

Дальше – больше.

Девушка стала заходить регулярно! То просто поболтать, то прикупить очередную порцию ну просто всей душой и почками полюбившегося ей чая! И Марина верила. Проникалась ей, привыкала. Начинала доверять.

И вот, в один из таких дней, Екатерина (как назвала себя эта девушка) пришла к Марине очень грустная. Напела ей в уши про смерть любимой бабушки и о том, что всё имущество покойной будет выставлено на аукционе.

На самом деле, это частая практика, когда у тебя нет наследников или преемников по дару, то будь готов к такому исходу. Всё по закону.

Вот только этот закон буквально убивал бедную и несчастную Катеньку. Ведь магия обошла её стороной, не передалась ни от мамы, ни от любимой бабушки (что редко, но всё же случалось). Но не это было причиной её слёз, а то, что ей совсем ничего не останется на память от горячо любимой родственницы!

Я слабо себе представляла, как эта Екатерина смогла уговорить Марину не только пойти на аукцион (куда бедной внученьке вход был заказан – дара ведь нет), но и купить эти самые травники (тут Марина клянётся, что полистала книги, и ничего «такого» в них не увидела!).

И естественно, отдала их Екатерине. По доброте душевной.

Тут и пояснять не стоит, что с того момента Катя больше не появлялась в чайной лавке. И с одной стороны, это было хорошо. Потому что обычно первыми убирают не свидетелей, как это принято считать, а соучастников. И не важно, открыто ли их использовали или в тёмную.

Именно поэтому, минут десять поорав на Марину, я заставила её собрать минимум вещей, и привезла к Сиру.

Безопаснее места, чем рядом с ним, представить себе было сложно.

– В этих травниках могло быть что угодно, – начала я рассуждать вслух, смотря на задумчиво молчавшего Сира. – Никто досконально не проверяет вещи умерших. Осмотр не выявил ничего подозрительного, но кто знает, что скрыто внутри? И кому они понадобились на самом деле?

Ни детей, и тем более внуков, у умершей ведьмы не было. Это я ещё перед самым аукционом читала, запомнилось. Так что, кем бы не была эта Екатерина на самом деле – вся её легенда, это лишь инструмент для получения книг и манипулирования Мариной.

Вот только, кто она? Ведьма? Оборотень?

Кстати, о мохнатых псинках. Тот щенок крутился там для чего? Проконтролировать Марину? Или к этой ситуации он отношения вообще не имеет? Был там для отвода глаз?

Версии сменяли друг друга одна за другой, но ни к чему конкретному я прийти так и не смогла.

– Одно я знаю точно, – немного порассуждав вслух, под аккомпанемент из заинтригованного молчанием вампира, подвела я итог. – Марине в любом случае угрожает опасность. Либо её уберут, чтобы не смогла рассказать лишнего. Либо...

– Либо её используют, как пушечное мясо, отдав на растерзание управлению, – мотнул головой вампир. – Я готов присмотреть за ней, но это никак не решит проблему, Вики.

– Знаю, – согласилась я с ним. – Это даст мне время и возможность для манёвров.

– Тебе? – Сир вопросительно приподнял бровь. – То есть, «АСК» ты посвящать не будешь?

– Нет, – покачала я головой. – Марина очень сглупила, я не отрицаю, но контора не будет долго разбираться. Она ведь нарушила закон, передав магические предметы обычному человеку. И пускай её действиями руководили благие намерения...

Я замолчала, разведя руки в стороны и пожимая плечами.

«АСК» привлекать было нельзя.

Сейчас совсем не время для всего этого. У меня почти собран венец. А в Марине я была совсем не уверена. Да она на первом же допросе расскажет всем о моём визите во всех подробностях! И про род свой, и про ожившую «семейную байку»!

Нет, так рисковать я не могла.

– Допустим, – прищурил глаза Сир. – А как ты собираешься объяснять своему Алёшеньке пропажу одной из покупательниц и её книг?

– Маячки на книги я повесила, – медленно выдохнула я, не став поправлять Сира, и напоминать, что колдуна зовут Серёжей. – Не на нужные, конечно, просто попросила Марину дать две любые, из тех, что у неё были. Так что, из списка он её вычеркнет.

– Допустим, но...

Понятия не имею, что хотел добавить Сир, так как его перебил возникший рядом слуга:

– Приехали из «АСК», просят аудиенции.

– Опять? – почему-то хором отреагировали мы с вампиром. Впрочем, дальше продолжил лишь Сир. – Кто именно?

– Капитан Ветров, один.

– Как интересно, – протянул вампир, чуть склонив голову набок, обращаясь ко мне: – И что-то мне подсказывает, что прибыл он по личному вопросу.

– Какие у него могут быть к тебе личные вопросы? – немного заторможено спросила.

– Сейчас и узнаем, – Сир обернулся к слуге. – Проводи его в дубль кабинета на первом этаже.

Узнать про Марину и про моё присутствие здесь Серёжа никак не мог.

Машину я оставила на парковке рядом со своим домом, оставив там Колясика и последний фрагмент венца. Сюда мы с Мариной ехали на такси.

– Ты идёшь? – поднявшись на ноги, Сир протянул мне руку.

– Не думаю, что мне стоит показываться ему, – не торопилась я вложить свою ладонь в протянутую руку вампира.

– Этого я и не планировал, – усмехнулся вампир. – Не зря же я выбрал дубль кабинета. Пойдём. Покажу тебе обзорную площадку. Тебе ведь интересно, что ему нужно?

10

Сир всегда был очень консервативен, особенно это касалось его привычек. Ему нравилось соблюдение этикета, он очень тосковал по временам дуэлей и правилам ухода за понравившейся девушкой. Меня это всегда забавляло – его тяга к давно минувшему.

Это касалось и каждого особняка, дома или квартиры, которые имелись в собственности у клыкастого. Его ностальгия по временам замков и рвов, давала о себе знать и в современном мире. У вампира везде были и потайные ходы, и тайные комнаты, и пыточные...

Зачем ему это? Как отвечал он сам: «На всякий случай». Но вот ведь парадокс – в мире нет такого случая, с которым бы не справился древнейший. Даже если предположить, что сейчас, все существующие кованы объединятся и нападут на Сира... нет. Отступить он точно не будет. Да и не факт, что у собравшихся получится нанести вампиру ощутимый вред.

Впрочем, сейчас я была рада этой странной тяге Сира к помещениям «на всякий случай». Дубль кабинета представлял собой точно такой же кабинет, как и тот, в котором расположился в ожидании вампира Сергей. С одним единственным отличием: с моей стороны на стене висели несколько зеркал, позволяя видеть всё, что происходит по ту сторону.

– Можешь не сдерживать реплики, если таковые появятся, – дал мне наставление вампир, оценивающе смотря на Сергея, разместившегося в одном из кресел. – С этой стороны звуки не проходят.

– И ни у кого не возникает вопросов, зачем тебе в кабинете столько зеркал? – позволила я себе лёгкую усмешку.

– Нет, – спокойно ответил вампир. – По ту сторону они выглядят, как картины.

– Магия? – нахмурилась я, пытаясь почувствовать отголоски связующих заклятий.

– Техника, – пожал плечами Сир, ещё раз посмотрев на Сергея. – Не стоит больше заставлять твоего друга ждать.

– Он мне не друг, – тихо произнесла вслед вампиру, вставая вплотную к одному из зеркал, найдя наиболее удачное место для подглядывания.

Вампир появился в кабинете спустя пару минут, в свойственной ему манере, вальяжно заходя в помещение:

– Доброй ночи, Сергей Викторович, если мне не изменяет память, – устроившись на диване, Сир чуть склонил голову. – Не ожидал так скоро встретиться с вами вновь. Чем обязан столь позднему визиту?

– Доброй ночи, – колдун взял в руки лежавшую у него на коленях папку, открывая её и доставая документы. – Возник ряд вопросов. Разъясните?

– Если сотрудник «АСК» просит, как я смогу отказать, – улыбнулся Сир, потянувшись за документами.

Мне было не разглядеть, что за информация была на листах. По лицу вампира никогда не было понятно, что он думает, а сейчас и вовсе... одна показная расслабленность.

Серёжа даже и не пытался оценивать реакцию Сира, лениво осматривая интерьер самого кабинета. Когда его взгляд прошёлся по «картине», через которую мне всё было видно, я даже дыхание задержала, боясь лишний раз моргнуть, чтобы не быть обнаруженной. И ведь знаю, что он не заметит всё равно, а...

– Интересная сводка, – заговорил Сир, протягивая документы обратно колдуну. – Но я не понимаю, что вы от меня хотите.

– Правды, – как само собой разумеющееся ответил Сергей. – Но раз вы просите пояснений, мне не трудно.

– Будьте так любезны, – снисходительно кивнул вампир, изображая повышенное внимание к своему собеседнику.

– На днях я запросил досье на хорошо известную вам хладную. Вот только по уровню информативности оно практически равно нулю, – безэмоционально начал говорить колдун. – Ни рода Виктории, ни ковена, ни даже описания прижизненного дара там нет.

– Какой кошмар, – едва заметно улыбнулся Сир. – Если вы пришли за моим правдивым мнением о том, как работает ваша канцелярия, то могу сказать лишь одно. Она ужасно работает.

– Или кто-то хорошо подчистил следы, – пропустил мимо ушей иронию вампира Серёжа.

– Вы на что-то намекаете, Сергей Викторович? – холодно уточнил Сир.

– Что вы, как можно, – настала очередь колдуна криво улыбнуться. – Я говорю вполне прямо.

Мне же стало немного тоскливо.

Почему я не предупредила Сира по телефону, что Серёженька начал на меня копать? Ведь знала же всё прекрасно!

Правда, совсем не ожидала, что Сергей явится к Сиру. Тут он удивил.

И с каждым словом удивлял всё больше.

– Раньше, во времена, когда Виктория только вернулась к людям, будучи хладной, все записи велись только от руки, – невинно продолжил Серёжа. – Разумеется, все записи тщательно охранялись «АСК», тем более, что хладных, сумевших задержаться среди людей, не так и много.

– Тогда почему бы вам не посмотреть в этих записях, вместо того, чтобы туманно обвинять меня в чём-то? – хмыкнул Сир, чуть вздёрнув брови.

– С радостью, но никак. Пожар уничтожил архивы около двухсот лет тому назад, – колдун развёл руками, чуть тише дополнив: – Тогда всё явно указывало на причастность вампиров к поджогу, но найти виновных так и не вышло.

– Ужас, – «посочувствовал» Сир чужому горю. – Если вы намекаете на мою причастность к данному инциденту, то лучше вызовите меня официальным письмом. К сожалению, в данный момент я не смогу вам детально расписать чем был занят на прошлой неделе, не говоря уже о событиях, произошедших столетия назад.

Тут Сир лгал. Вот что, а память у вампиров была превосходная. Впрочем, это знал и Серёжа.

– Прямо обвинять вас у меня и в мыслях не было, – улыбнулся колдун, правда улыбка его больше походила на оскал. – А вот узнать, что вас связывает с Викторией на самом деле, мне будет более чем интересно.

– Боюсь, мой ответ вас разочарует, – немного растягивая слова, ответил ему Сир. – Нас ничего не связывает.

Продолжая следить за их разговором, я мысленно прокручивала в голове всё, что связывало нас с Сиrom. Но так и не смогла припомнить что-то за гранью закона.

По крайней мере из того, что могло всплыть на всеобщее обозрение.

– Если посмотреть на перемещения Виктории, за годы службы в конторе, – продолжал колдун высказывать свои мысли вампиру. – И сравнить с вашими, то можно обнаружить поразительное сходство. Куда бы не переводилась Виктория, вы всегда следовали за ней. Более того, в каждом городе вы приобретали ей недвижимость и всячески способствовали тому, чтобы она ни в чём не нуждалась. Размер банковского счёта, которым она активно пользуется, действительно впечатляет.

– И что? Тратить деньги – это разве преступление? – пожал плечами Сир. – Да и на счёт перемещений... Мир не так огромен, как вам кажется, Сергей Викторович. Случайности случаются.

– Допустим, – легко согласился с ним колдун. – Но не слишком ли их много? Вы словно охраняете её, и я никак не пойму почему.

– Не ищите смысла там, где нет ничего под его основой, кроме ваших домыслов, – назидательно произнёс вампир. – Я не отрицаю, что провожу время с Викторией. Как и то, что иногда дарю ей некоторые презенты. Но здесь нет ничего из того, что вы себе нафантазировали.

– А что я себе нафантазировал? – переспросил у него Серёжа.

– Даже предполагать боюсь, – отмахнулся от него Сир, начиная уставать от этого разговора. Или делать вид, что Сергей ему наскучил. – Я прожил достаточное количество столетий, чтобы пресытиться жизнью. Хладные же, довольно интересны в общении. То, как они пытаются выдавать своё жалкое существование за настоящую жизнь... Мне нравится наблюдать за этим.

– Хотите сказать, что держите Викторию в поле своего зрения, лишь для этого? В роли цирковой обезьянки? – колдун тоже умел держать лицо.

Как я сейчас не всматривалась, не могла понять – раздражение в его голосе: мне почудилось, или же было на самом деле.

– А для чего ещё? – подтвердил Сир. – Вы несколько грубо интерпретировали мои слова, но в целом – да. Мне интересно наблюдать за ней.

– И вам никогда не казалось, что она не имитирует свои эмоции? – меня Серёжа застал врасплох этим вопросом.

Но это – я. С вампиром этот трюк не прошёл.

– Не имитирует? – переспросил Сир, открыто забавляясь вопросом колдуна. – Сергей Викторович, раз даже вы поверили в игру этой хладной, то это лишь подчёркивает правильность сделанного мной однажды выбора.

– Какого выбора? – уже не скрывая раздражение уточнил колдун, демонстративно поглядывая на свои наручные часы.

– Виктория ведь не единственная хладная, с которой я общаюсь. Просто ей я уделяю больше времени, ввиду её выдающихся актёрских способностей, – мельком пояснил вампир, поднимаясь на ноги. – Если это все вопросы, что у вас ко мне были...

– Да, это всё, – встав, Сергей убрал документы обратно в папку. – На сегодня. Всего доброго.

Из кабинета они вышли вместе, но я знала, что сначала Сир проводит колдуна, и только после этого придёт ко мне.

Так и произошло. Не прошло и пяти минут, как дверь открылась.

– Так значит, я у тебя не единственная хладная? – стоило Сиру войти, как я озадачила его вопросом. – И кто она? Она моложе, да?

– Не смешно, Вики, – покачал головой вампир. – Лучше скажи мне, почему твой Алёшенька так взялся за тебя?

– Серёженька, сам ведь знаешь, – на автомате поправила я Сира, растерянно добавляя ответ на только что заданный мне вопрос: – Понятия не имею.

11

– Кот! – рявкнула я, заходя в свою квартиру и ударяя ладонью по выключателю, осматривая заполнившуюся светом просторную прихожую. – Ты где?

– Здесь! – донёсся его голос из гостиной, в то время как я уже начала идти в сторону кухни.

Кот обнаружился на диване, с уже закрытым ноутбуком.

– Опять «читал»? – не удержалась я от иронии, хотя мысли мои были заняты совсем другим.

– Нечего читать, – фыркнул кот. – Под прикрытием вступил в переписку с автором, выгнав его из комментариев. Видите ли, время ласы точить под книгой у него есть, а главу добавить...

– Кот, – предупреждающе сверкнула я глазами, едва сдерживая скопившуюся внутри злость.

– Что-то ты нервная вернулась, Вики, – прекратил паясничать бесёныш, вскакивая на лапы и с тревогой осматривая меня. – Горемычная наша что-то ещё отчудить умудрилась?!

– Нет, – сразу поняла я, о ком говорит Колясик. – Марина у Сира и будет сидеть там, пока всё не успокоится.

– Тогда что не так? – нахмурил бесёныш свою пушистую морду.

– Всё, – ёмко и по сути всего происходящего ответила ему, осматриваясь. – Где фрагмент?

– К остальным положил... Вики! Подожди!

Уверенно направившись в спальню, я услышала, как Колясик спрыгнул с дивана и побежал следом за мной.

Пришлось кратко рассказать ему про визит Серёженьки и его весьма интригующие воображение вопросы к Сиру.

Про наш разговор с самим вампиром я тактично промолчала. И не потому, что у меня были от бесёныша хоть какие-то секреты, а просто... Я облажалась. И окончательно признать этот факт я не могла. Ещё не всё потеряно, в любом случае, и я рано начинаю паниковать.

Что у Серёжи на меня есть? Ничего.

Что он сможет найти, при его возможностях и желании? Очень надеюсь, что тоже ничего.

Про мой прижизненный ковен и силу, узнать у него точно не выйдет. Сир подтвердил, что зачисткой этой информации он лично озадачился уже давно. Я даже спрашивать не стала, зачем это ему было нужно. Во-первых, он бы всё равно не ответил. А, во-вторых, так ли мне нужен его ответ?

Во время того пожара, который упоминал Серёжа, сгорели не только данные на хладных. Там много чего ещё было, так что... мало ли что захотел уничтожить Сир? Слишком самонадеянно думать, что дело здесь только во мне. Помощь Сира слишком дорого стоит, чтобы разбираться в его мотивах.

Впрочем, мотивы колдуна мне тоже были не совсем ясны.

Почему он вдруг начал интересоваться? Почему именно сейчас?

И почему я никак не могу выкинуть его из своих мыслей?!

– И что ты собираешься теперь делать? – поинтересовался Колясик, выслушав пересказ состоявшегося разговора между колдуном и вампиром.

– Ничего, – пожалала я плечами, осторожно доставая из тайника своей спальни все осколки венца и раскладывая их полукругом на столе. – Постараюсь сделать так, чтобы у него больше не возникало подозрений на счёт моей хладности.

– Нельзя, – запрыгнув на стол, бесёныш присел, поджав задние лапы, и нервно застучал кончиком хвоста по столешнице. – Вики, не глупи! Если изменишь манеру поведения, то сразу станет понятно, что дело не чисто. Колдун далеко не дурак. Быстро смекнёт, что к чему.

– Что он смекнёт? – закончив выкладывать осколки на столе, я медленно развернулась на кота. – Что я чувствую? Он не сможет доказать. Даже я не до конца уверена, что могу. Все знают, что это невозможно. Для этого душа нужна.

Иногда мне действительно казалось, что я просто заигралась в имитировании и сама поверила в своё же притворство. Самовнушение никто ведь не отменял.

– У тебя же остался жалкий огрызок от прижизненного дара, – продолжил рассуждать Колясик. – Я почти уверен, что Сир лишь благодаря ему умудрился возродить в тебе отголоски души. Серёженьке стоит лишь вынудить тебя использовать силу и он всё поймёт. Или почти всё.

– За всё время моего существования в роли холодной, дар я использовала лишь однажды, – откровенно хмыкнула я. – Думаешь, не смогу потерпеть ещё какое-то время?

Неплохо было бы напомнить коту, что и он в плане одарённости под надзором Сергея, но я не стала. Воспользовавшись задумчивым молчанием беса, я достала из ящика стола нож и сделала аккуратный порез на своей ладони.

Только бы получилось.

Да, венец должен признать мою кровь и «ожить», но...

Никто ещё не пытался использовать магию жизни после прекращения последней. Честно говоря, это было довольно неприятно. Я ведь не врала коту – свой дар после возвращения к живым я использовала лишь однажды, просто посмотреть, а что из этого получится. Нашла замёрзшую птичку, вдохнула в неё немного жизни.

Сир правильно меня предупреждал: живое нужно оставлять живым. Скрутило меня тогда так, что я несколько часов в себя приходила. Птичку, разумеется, оживила, но... Мой дар отказывался подчиняться мне. Точнее, его крохи. Вся моя новая суть была против такого дара. А что делать?...

– Получается! – с благоговейным трепетом зашептал кот, наблюдая, как серебряные фрагменты венца притягиваются друг другу, стягиваясь между собой и принимая давно забытую форму. – Красивая диадема...

– Венец, – поправила я его, любуясь своим наследием.

Но в чём-то Колясик был прав. Идеально отлитый когда-то обруч, расширенный с одной стороны и покрытый кельтскими письменами, складывающимися в причудливую вязь, можно было бы назвать диадемой.

Но он всегда был венцом. Непоколебимым символом власти кельтского королевского рода сильнейших ведьм. Знак принадлежности к друидам.

– Чего ты ждёшь? – нервно начал перебирать лапами кот, отвлекая моё внимание на себя. – Сообщай им! Чем скорее все вы соберётесь...

– Нет, – перебила его. – Хладных я звать не буду.

Слишком рано. Сначала нужно было подчистить все хвосты.

– Что значит, не будешь? – от переизбытка эмоций, Колясик на меня практически зашипел. – Чего ты ждёшь? Венец у тебя, хладные лишь сигнала ждут... Да у нас даже место выбрано и подготовлено давно! Или ты передумала?! Или решила дальше без меня?! Зачем тебе теперь какой-то бес, так?!

Его паника выглядела даже немного забавно.

Бесы никогда ничего не делают просто так. Колясик не исключение. В помощи мне он преследует исполнение своего заветного желания.

– Переживаешь, – положив ладони на столешницу, я подалась вперёд, нависая над бесёнышем. – Боишься, что я наплюю на наши договорённости? После ритуала, немного обжив-

шись, вместо тебя возьму себе фамильяром какую-нибудь швейцарскую овчарку по кличке Йоша? Вроде в Воронеже есть достойный питомник...

– Ёршик тебе швейцарский, а не овчарка! – насупился кот. – Я тебе верю, ведьма. Иначе, к чему всё это было?

Я никогда раньше не замечала столько тоски в глазах Колясика.

Не одна я хочу вернуть себе нормальную жизнь. Бесёныш просто хочет жить. Почувствовать, что вообще значит, быть живым и смертным.

– Я не собираюсь отступать от намеченного, – прошептала ему. – Но сначала нам нужно разобраться с аукционом и с любительницей чая. Она ставит под угрозу Марину.

– Девица сама подставилась! Какой смысл прикрывать её за...

– Она. Часть. Ковена! – буквально прорычала я, обрубая Колясика на полуслове. – Она нужна мне. Как и все остальные хранительницы.

– Только не говори, что ты хочешь объединить их... мышинные какашки в отцовских сапогах! – неверяще замотал головой кот. – Ты серьёзно?!

– Они для этого и хранили венец, ожидая моего возвращения, – пояснила, не обращая внимания на позёрство осеняющего себя крестным знаменем кота. – Прекрати, а?

– Ведьма, ты рехнулась? – перестал креститься Колясик. – У тебя будет двенадцать оживших хладных с отлично развитыми дарами. Чем не ковен?

– Я не собираюсь возглавлять их, – нежно проведя пальцами по кромке венца, я чуть прикрыла глаза, почувствовав до боли знакомый отклик магии. И тут же отдернула руку, испытывая жжение. Даже приняв мою кровь и откликнувшись на неё, саму меня дар жизни всё так же не воспринимал, как хозяйку и наследницу. – Наши пути разойдутся, когда всё закончится.

– Вики, это глупо! – пытался достучаться до моего рассудка бес. – Ты же видела хранительниц! Большая часть вообще родовой дар изжила с годами, а остальные... да разве что в цирке пригодятся! Фокусы показывать!

– Успокойся, – не удержавшись, потрепала взбешённого Колясика по голове, вздыбливая шерсть. – Не забывай о том, кто я такая. Точнее, кем была и что верну, когда мы закончим.

– Я помню, – приглаживая двумя лапами свою шерсть, недовольно пробубнил бес. – Но на это время потребуется! А если на вас решат напасть...

– Кто? – перебила я его. – Разве кто-то останется? Наследников уже не будет. Ковены начнут рассыпаться, как карточные домики, пытаясь перехватить власть. Поверь, в этой суете никому и в голову не придёт искать хладных. А когда придёт... всё равно никого не найдут.

– Надеюсь, ты права и знаешь, что делаешь, – нехотя согласился Колясик, едва слышно добавляя: – Скорее бы у нас получилось.

Ответить ему мне помешала трель мобильного. На часах было почти четыре утра и номер звонившего уверенно намекал на неприятности.

– Не спится, Серёженька? – вместо приветствия спросила у колдуна, ответив на звонок, поймав настороженный взгляд беса.

– И не мне одному. Собирайся, – перешёл он сразу к делу, судя по окружающим его звукам, находясь где-то на улице. – Адрес я тебе скинул. Оборотня с аукциона час назад нашли мёртвым.

12

– Да чтоб тебя! – буркнула себе под нос, выходя из машины и мельком осматривая место преступления.

Хотя, ну какое к демонам место? Какое преступление...

Подстава это, чистейшей воды. Даже отсюда вижу.

Справочник и Цаца уже были на месте, сонно осматривая лежащего на асфальте оборотня. Один Сергей был до противного собран и даже выглядел бодро.

В стороне стояли спецы из управления, ожидая разрешения осмотреть, обыскать и увезти тело с улицы.

– Указания будут? – принохиваясь, уточнил у меня Колясик, пока я медленно приближалась, цокая железными набойками высоких каблуков.

– Просмотри чего желают наши стажёры, – едва слышно попросила бесёныша.

– Это я ещё при первой встрече считал, – фыркнул кот. – По делу что-нибудь будет?

– Наблюдай и не мешай, – тихо произнесла, натягивая на лицо улыбку и обращаясь к присутствующим в разы громче: – Доброго всем утра!

– Вообще-то здесь тело, – сморщила свой прямой носик Цаца. – Жаль, что проявить уважение к покойному ты не можешь.

– Жаль, что ему уже всё равно до твоей заботы. Как ты верно заметила, перед нами – труп, – ответила я ей, поворачиваясь на колдуна. – А...

– Два трупа, – поправила меня Светлана, заставляя замереть.

Правда готовую сорваться с моих губ реплику перебил Сергей:

– Раз все наконец-то собрались, то можно приступить. Павел, – позвал он стажёра. – Что ты можешь сказать?

– Тут всё элементарно, капитан, – с ленцой в голосе протянул Справочник, поправив свои очки. – Смерть наступила от полной потери крови, характерный прокус на шее однозначно указывает на вампиров, – наблюдая за молчаливо слушающим его колдуном, Павлуша продолжил излагать своё ошибочное мнение. – Обычному вампиру не справиться с оборотнем, даже таким молодым. Регенерация у них с рождения в десятки раз превышает человеческую. Это должен быть достаточно возрастной вампир. Я предполагаю, что это сделал древнейший.

– Тот самый, что сейчас в городе, – поддакнула ему Светлана, заставив меня мысленно закатить глаза. – Сир, кажется? Он неспроста здесь появился. Не удивлюсь, если это именно этот вампир втянул молодого оборотня в какую-то авантюру и потребовал достать ему что-то на аукционе.

– Я тоже склоняюсь к этой версии. Ты как мысли мои прочитала, Светлана, – важно кивнул ей Павел.

– Это очевидно же, – улыбнувшись Справочнику, Цаца перевела взгляд на Сергея. – Я думаю нам стоит вызвать вампира в управление. Говорить на нашей территории будет удобнее.

Я даже тихо рассмеялась, представив, КАК станет неудобно всем остальным, если Сира заставят явиться на допрос и попытаются запугать, обвиняя во всём этом. О, такое развлечение клыкастый не пропустит.

А управление его запомнит.

Навсегда.

– А ты что скажешь? – с лёгкой усмешкой поинтересовался у меня Серёжа, одновременно махнув рукой ожидающим дозволения осмотреть оборотня спецам.

– Стажёр прав. Всё указывает на вампиров, – безразлично ответила колдуну, сунув руки в карманы своей джинсовой куртки. – И следы укусов на шее, и полное отсутствие крови. А

так как справиться с оборотнем, в плане употребления в пищу, из вампиров по силам лишь кому-то из древнейших, то вывод напрашивается сам собой. Кто-то хочет подставить Сира.

Других древних в городе не было, по официальным данным. А на самом деле... пёс их знает. Это нужно спросить будет у самого клыкастого – не приехал ли кто-то ещё. Древние, конечно, редко собираются в одном месте, но чем бесы не шутят. Правда, даже если и приехал кто-то ещё – это всё равно версия из разряда «мимо».

– Почему ты считаешь, что он не при чём? – поинтересовался Серёжа, хотя и сам прекрасно всё понимал.

– Потому что он не дурак, чтобы так нелепо подставляться, – пояснила я, смотря исключительно на Павла. – Даже если просто предположить, что любой из древних решил иссушить оборотня, то поверь, мы бы не нашли от псинки даже огрызка хвоста, не то что целое обескровленное тело с прокушенной шеей. Да и потом, зная брезгливость Сира, он бы в жизни не стал кусать другого мужика в шею.

Я физически почувствовала, как взгляд Серёжи перемещается с моего лица на шею. Кожу как будто покалывало от столь пристального внимания колдуна.

Я часто ловила себя на том, что чувствую, когда он на меня смотрит. Мимолётно, словно задумавшись о чём-то. И всегда старалась не подавать виду, как меня пробирают до костей его пристальные взгляды.

Вот и сейчас, едва сдержав порыв прикоснуться пальцами к своей шее, я продолжила говорить:

– Что же касается аукциона, то это явно ближе к истине. Кто бы не стоял за глупым щенком – он начал подчищать хвосты. И свои, и, как мы видим, чужие.

И на самом деле, это было проблемой.

Если изначально подговорила псинку и решила «убрать за собой» та же любительница чая, то Марину я спрятала у Сира как нельзя кстати. Вот только как Марина может быть связана с оборотнем? Книжки она выкупила, передала. Оборотень вообще ошивался на улице и с ней не встретился... Тут, конечно, свою роль сыграла встреча с нами – когда Марина покидала аукцион, псинки на пустыре уже не было.

А если за книгами охотился не один человек? Если за оборотнем стоял кто-то другой?...

– Ты права, – согласился со мной Сергей, отрывая от размышлений. – Древний явно не при чём, но поговорить с ним нужно будет. Не просто же так подставить решили именно его.

Спецы как раз закончили осмотр, передав Сергею содержимое карманов оборотня. Несколько купюр, ключи и...

– Визитка чайной лавки, – хмыкнул колдун, вчитываясь в яркий прямоугольник, на котором я узнала по эмблеме магазинчик Марины.

Демоны ада.

Они точно были связаны. Оборотень и любительница чая на развес.

И это плохо.

– Адрес кажется знакомым, – нахмурился Сергей, пытаясь вспомнить, где уже видел его раньше.

– Да? – подойдя к нему, я заглянула в визитку, изображая любопытство. – Этот адрес был в списке покупателей с аукциона.

– Уверена?

– Абсолютно, – начала я лгать. – Я вчера туда заезжала, проверить купленные лоты. Хозяйка, Марина, там живёт и работает. Испугалась немного при виде меня, но послушно принесла книжки, и я даже маячки повесила. Так что её можно вычёркивать из списка подозреваемых.

– Вычёркивать я бы не спешил, – мотнул головой Сергей. – Нужно узнать у неё, откуда у оборотня визитка из чайной лавки. Может их связывает что-то? Он ведь мог ждать её с аукциона.

Вот ведь... колдун сообразительный!

И отговорить его от поездки к Марине не выйдет – сама понимаю, что ничего хорошего из этого не получится. Наоборот, у Серёженьки появятся вопросы, зачем я старательно увожу расследование не в ту сторону. Ведь здесь только полный дурак не увидит связи с аукционом.

– Капитан! Подпись ваша нужна, – окрикнул один из спецов Сергея, прося подойти, пока остальные загружали в машину чёрный мешок с оборотнем.

Пока колдун разбирался с бумажками, а Светлана сверлила меня полным недовольства взглядом, я смотрела в сторону вернувшегося к машине кота. Колясик махнул лапой, показывая, что ничего интересного разнюхать не смог. Плохо, но ожидаемо. Тут так тщательно старались выдать нам всех виновных. Подсказки оставили. И на Сира, и на Марину...

– Стае уже сообщили о... этом? – немного запнувшись спросила Цаца у Серёжи, когда он закончил с документами и вернулся к нам.

– Разумеется, – он мельком посмотрел на часы, озвучивая план действий. – И они знают, что «АСК» сегодня их навестит. Предлагаю по пути заехать в чайную лавку и поговорить с владелицей.

– Не слишком ли рано ещё? – я судорожно начала искать варианты переключить внимание Серёжи на что-то другое. – Магазин с девяти работает, может к оборотням сначала? Если щенок караулил кого-то с аукциона по приказу вожака, то чем быстрее мы...

– Ты же сказала, что она живёт там? – перебила меня Цаца. Вот ведь... внимательная какая! – Какая разница, который час? Мы представители «АСК». Нам обязаны открыть в любое время суток.

В машину я садилась, вновь чувствуя на себе взгляд Серёжи.

Выбора у меня не было. Если бы я продолжила отговаривать от визита в чайную лавку, это могло бы вызвать ненужные подозрения.

Если уже не вызвало. А то ли ещё будет, ведь дверь нам никто не откроет. Подозрительно? Да не то слово! А если Сергей решит вскрыть лавку и найдёт книги, на которые я повесила маячки...

К счастью, когда мы на двух машинах подъехали к магазину Марины, практически все мои переживания свелись к нулю.

Пожарные как раз заканчивали тушить извергающие едкий дым остатки того, что ещё вчера было уютным магазинчиком.

13

– Позвони Сиру и попроси глаз с Марины не спускать, – кинув Колясику мобильник, я вышла из машины.

– Да, моя госпожа, – пробурчал кот, но в телефон уткнулся.

Я же поспешила вслед за уже разговаривающим с пожарными колдуном.

– ...нельзя вам сюда, отойдите к машине, пожалуйста!

– Серёженька! – визгливо воскликнула я, обращая внимание уставшего пожарного на себя. – Что случилось? Почему магазин сгорел? И где Мариночка?!

– Девушка, успокойтесь, – с небольшой заминкой, но гораздо мягче чем Сергею, попросил меня мужчина. – Не стоит подходить близко, отойдите...

– Хозяйка этого магазина моя сестрёнка! Марина, – зашептала я, подойдя вплотную к пожарному и заглядывая ему в глаза. – Она... скажите, с ней всё в порядке?

Я и так знала, что в порядке. Но Сергею об этом знать не обязательно.

Поэтому, приходилось изворачиваться.

И хорошо, что мои большие, напуганные и очень красивые глазки (хотелось бы верить), вкупе с закушенной губой сделали своё дело.

– Мы внутри никого не нашли, – уверенно заявил мужчина. – Вашей сестры там не было во время воспламенения. И, раз она ещё не здесь, то возможно и ничего не знает о случившемся, – улыбнулся он мне, заставляя «смущённо» отвести взгляд в сторону. – Вы бы связались с ней. Магазин был застрахован?

– Не знаю, – честно ответила, посмотрев в сторону продолжающих коптить остатков магазинчика.

– Если что, у меня есть знакомый, который сможет помочь всё оформить, – с намёком произнёс мужчина, чуть приподняв бровь. – Можете оставить мне свой номер, я с удовольствием организую вам с ним встречу. Возможно даже сегодня вечером.

– О, вы так добры...

– Да, вы так добры, – поддакнул ему Серёжа, положив руку на мою талию и собственнически притянув к себе. – Вот только твоя сестрёнка точно всё застраховала и в новых знакомствах не нуждается. Да, милая?

– Осталось только её саму найти, – нервно произнесла, пытаясь не заострять внимание на тепле, исходившем от его ладони.

– Раз мы всё решили... Я в последний раз прошу вас отойти отсюда, – немного грубо обратился к нам пожарный, убрав с лица улыбку. – Или я буду вынужден...

– Спасибо вам ещё раз, – оскалился Серёжа в улыбке, уводя меня в сторону. – Мы уже уходим.

Его рука на моей талии обжигала в разы сильнее неприязненного взгляда Светланы, которая вместе со Справочником вышла из машины и топталась у капота.

И мне льстил тот факт, что жениха своего она ревнует.

Но...

– Где будем искать хозяйку лавки? – спросила я у Серёженьки, скидывая его ладонь и отходя на шаг в сторону.

– Ты мне лучше скажи, что с твоими маячками? – медленно опустив руку и сжав пальцы в кулак, вопросом на вопрос ответил мне колдун. – Книги либо у Марины, либо у того, кто за ними приходил. Все ведь понимают, что приходили за ними?

Пока Серёжа наблюдал, как стажёры ему кивают, соглашаясь с выводом, я прикидывала, как мне теперь обезопасить Марину. Её визитка в кармане оборотня вместе с этим пожаром играла явно не в её пользу.

– Нет, не за ними, – произнесла, раздосадовано цокнув языков. – Мои маячки всё ещё внутри. Книги тут не при чём.

– Ты уверена? – нахмурился Серёжа, получив в ответ от меня демонстративный кивок.

Если он сейчас скажет, что ему мало моего слова, то я даже доказать смогу. Маячки ведь действительно сейчас на сгоревших книгах.

Просто книги немного не те.

– Ладно, – начал озвучивать план действий колдун. – Я, Виктория и Света направимся к оборотням. Павел, – он указал стажёру в сторону круглосуточного кафе, расположенного через дорогу от сгоревшего магазина. – Ты остаёшься здесь. Как только появится владелица – дай знать. Сам с ней не разговаривай.

– Понял, – активно закивал головой стажёр, чуть не сбросив со своего носа очки от слишком резких движений. – Уже можно идти?

– Иди, – разрешил Серёжа, проводив светящегося энтузиазмом Павлика, после чего посмотрел на меня: – Забирай беса, дальше поедem на одной машине.

Громко стуча каблуками, я сразу же пошла за котом.

Приходили точно не за книгами. Скорее всего хотели избавиться от самой девушки, как от ненужного свидетеля.

Или пожар – досадное совпадение. В это я не верила, но жизнь иногда выдаёт такие случайности, что и нарочно не придумаешь!

Но как же всё-таки вовремя я пришла к ней за фрагментом венца. Иначе...

– Что сказал Сир? – открыв дверь первым делом уточнила я, одновременно доставая сумку.

– Что возникли сложности, которые нам не очень понравятся, – шёпотом затараторил кот, запрыгивая внутрь своей переноски. – Но Марина неприкосновенна и за её сохранность переживать тебе стоит в последнюю очередь.

– Что это значит? – удивлённо уточнила, но Колясик лишь развёл лапы в стороны.

– Он мне не стал пояснять. Сказал, что приедешь – расскажет.

– Ясно, – хмыкнула, закидывая сумку на плечо и закрывая машину.

Возвращаясь обратно, я стала свидетельницей того, как Светлана отчитывает колдуна, высказывая жениху своё недовольство нашим «обжиманиям», как она выразилась.

По лицу Серёженьки мало что можно было прочесть, он транслировал лишь скуку, с лёгким налётом раздражения.

– Вот только я – твоя невеста, Сергей. И мне это было противно наблюдать. Я прошу тебя впредь не обнимать других женщин. Особенно таких!

Последняя фраза меня покорила.

И вроде я давно уже должна была привыкнуть к такому, но...

– Интересно, – протянула я, слегка улыбнувшись покосившейся в мою сторону Светлане. – Это какие же проблемы с самооценкой нужно иметь, чтобы ревновать к трупу? Но, должна признать, мне это льстит.

– Не путай ревность с банальной брезгливостью, – с не менее «милой» улыбкой ответила мне Цаца. – Мой будущий муж всё же не патологоанатомом работает, чтобы я потом анализировала его прикосновения к...

– Светлана! – не дал Серёжа договорить ей. – Знаешь, а отправляйся ты к Павлу. Вместе ожидайте возвращение Марины.

– Ты не посмеешь оставлять меня с обычным стажёром! – повысила Цаца на него голос.

– Или тебе не понравилось, что я называю вещи своими именами?

– Мне не понравилось, что ты ведёшь себя не как сотрудник «АСК», – с нажимом произнёс колдун. – А безосновательно закатываешь сцену ревности на ровном месте.

– Но...

– Иди, – перебил её Сергей. – Я отдал тебе чёткое распоряжение.

– Она влезла в наш разговор, – мотнула головой в мою сторону Светлана. – Она попыталась меня унижить. А сидеть здесь чёрт знает сколько времени, ты отправляешь меня? Заступаешься за хладную, вместо того, чтобы быть на стороне своей будущей жены?

– И ты снова убеждаешь меня в правильности моего решения, – безразлично к её эмоциональному выпад, продолжил говорить колдун. – Здесь нет ни невест, ни братьев, ни друзей. Есть стажёр, есть приказ от руководителя. Выполняй. Или я буду вынужден сделать выговор, с занесением в личное дело.

Мне даже жалко её стало. Немного. Цаца с такой растерянностью смотрела на Сергея...

И ведь она права. Светлана имела полное право высказать будущему мужу своё «фи». И я действительно её унизила. И Сергей должен был поставить на место меня, а не её.

Но он поступил иначе.

– Слухи о твоих сомнительных пристрастиях оказались правдивы, – с отвращением произнесла Светлана, гордо развернувшись и направившись в сторону кафе с засевшим внутри Павлом. – И я обязательно расскажу об этом отцу. Даже и не сомневайся.

– Да ради бога, – ухмыльнулся Сергей ей в спину, после чего махнул мне рукой. – Идём.

– Какие страсти, – подал голос Колясик из сумки.

– Без комментариев можно обойтись? – попросила я кота, открывая заднюю дверь и закидывая туда сумку с ним.

– Можно! – рывкнул бесёныш, после довольно жёсткого приземления, на показ выпятив свою филейную часть и потирая её.

Дурачества кота я не оценила, захлопнув дверь и занимая место спереди. Сергей же и вовсе не заметил их, или просто не подал вида.

В любом случае, всю дорогу до территории стаи мы ехали в тишине, нарушаемой только редкими шумными вздохами Колясика, вновь что-то исследующего в моём телефоне.

Лишь остановив машину на границе огороженной территории волчьего поселения, Сергей обратился ко мне с вопросом:

– Я могу тебя попросить больше не цеплять Светлану?

– Можешь, – я позволила себе усмехнуться, повернув голову на него. – Но я не могу гарантировать, что исполню просьбу.

– Даже если я скажу, что в противном случае буду думать, что ты меня ревнуешь?

Интонации колдуна были больше шутливыми, но взгляд... Нет, с таким вниманием отслеживать мою реакцию он шутил бы не стал.

– Чтобы кого-то ревновать, нужно уметь чувствовать, Серёженька, – напомнила ему, стараясь говорить как можно безразличнее. – Не забывай о том, кто я.

– Чтобы забыть, нужно знать, – он медленно перевёл взгляд на мои губы. – А о тебе почти ничего не известно. Пока что.

Не дав мне ответить, колдун вышел из машины.

14

– Не нравятся мне его подкаты к тебе, – зашипел мне кот, стоило достать его из сумки.

– Тебе привиделось. И на этом тема закрыта, – чётко произнесла, полыхнув в глазах адским огнём, отбивая у бесёныша желание и дальше продолжать этот разговор.

– Погода сегодня чудная, да? – выпучил Колясик на меня свои глазищи и обнажил клыки в весьма нервной улыбке. – Сентябрь на носу, а тепло...

– Пойдём, – толкнув его на выход из машины, я поспешила выйти следом. – Правила помнишь?

Сергей уже разговаривал с вышедшими встретить нас оборотнями, нужно было быстрее подойти к нему.

– От тебя не отходить, никого не оскорблять и вести себя как мышь, – закатил глаза кот, но я не сомневалась, что сюрпризов от него ждать здесь точно не стоит.

Не дурак ведь, прекрасно понимает, что на своей территории волки могут легко его на лоскутки порвать за любое действие, оскорбляющее стаю. По правде говоря, даже если бесёныша и схомчат – ничего ему не сделается. Ну, вышвырнет его обратно в Ад, а оттуда всё равно вернут ко мне. Пару неприятных часов он как-нибудь переживёт.

Вот только зачем нам лишние проблемы? Особенно сейчас.

Внимание к себе лишний раз привлекать нам ни к чему.

На моё появление псинки никак не отреагировали, продолжая разговаривать с Сергеем. Когда с приветствиями было покончено, нас проводили в само поселение.

Проходя мимо дорогих двухэтажных коттеджей, я мысленно рассуждала, как всё же время всё меняет. Ещё несколько столетий назад оборотни ютились по пещерам, боясь лишний раз контактировать с людьми. И ведь были на то причины. Крещение Руси и гонения волков так просто из памяти не стереть.

И они помнили до сих пор, сколько пришлось вытерпеть их виду, чтобы буквально выгрызть себе право на жизнь. С людьми, со временем, они смирились, но старались к своим жизням близко не подпускать. Казусы иногда случались, любовь ведь слепа – так, кажется говорится? Но, в основном, обычным людям путь к волкам был закрыт.

Людям вообще лучше не знать, сколько интересных созданий живут с ними рядом. Психика устойчивее будет.

– Ты пойдёшь со мной к вожаку? – обратился ко мне Сергей, когда нас подвели к одному из домов. – Родители убитого уже ждут нас с ним.

– Я бы хотела осмотреть комнату юноши, – ответила я, повернувших на наших провожатых. – Это возможно?

Сомневаюсь, что там мы сможем найти что-то стоящее, но проверить нужно. Тем более, что стоять истуканом перед вожаком и горящими родителями у меня желания не было. Лучше разделить и заняться каждый своим делом.

– Да, – хмуро отозвался один из оборотней на мой вопрос. – Я провожу.

– Встретимся здесь, – оставил за собой последнее слово колдун, пока мы с котом направились дальше.

Дом, в котором жила семья псинки, ничем не отличался от остальных коттеджей. Такой же большой, светлый, окружённый деревьями... ничего примечательного.

Провожатый зашёл вместе с нами внутрь и поднялся на второй этаж, открывая одну из дверей:

– Его комната.

– Благодарю, – кивнула я ему, осторожно ступая по ковру.

Ничего.

Я не чувствовала здесь абсолютно ничего. Ни следов магии, ни фона от артефактов... Конечно, было бы неплохо найти здесь что-то, что сразу укажет на чью-либо причастность к его убийству, но...

– Я не чувствую здесь постоянного присутствия оборотня, – сев ровно в центре комнаты, задумчиво протянул Колясик. – Он точно жил здесь?

– Да, – подтвердил наш провожатый, с неохотой добавляя: – Но мы тоже ничего здесь не смогли унюхать. Даже запах самого Кира. Словно кто-то...

– Подчистил здесь всё, – закончила я за него, более пристально осматривая спальню. – Но чужаков в стае не было.

– Не было, – подтвердил оборотень.

Мы с котом лишь переглянулись.

Вариант был только один – какая-то вещь в комнате была с наложенными чарами и сработала по приказу, устраняя не только следы вокруг, но и подчистив себя.

– Сможешь найти? – уточнила я у бесёныша.

– Постараюсь, но не гарантирую, – сразу понял о чём я говорю кот, прикрывая глаза и стараясь уловить хоть что-то остаточное в каждом предмете вокруг.

– Ему нужна тишина, – едва слышно пояснила я оборотню, выходя из комнаты.

Любая магия оставляет временный след, даже та, что призвана его замаскировать или стереть. Вот только почуять его не всем удастся. Колясик – бес. Он может ухватить нить низшего порядка и указать на нужную нам вещь. Если получится. Смотря, когда тут всё подчистили.

Оставив Колясика в комнате под присмотром провожатого, я решила пройтись дальше по коридору.

Следующая дверь была открыта, обнажая девичью спальню. Об этом свидетельствовали пастельных тонов стены, несколько розовых декоративных подушек, да и в целом, сама энергетика комнаты, кричала о хозяйке-девушке.

Интересного тут ничего не было. Спальня была обставлена так же, как и соседняя – кровать, тумбочка, шкаф, стол, пара стульев...

На стене висели несколько полок, заваленных книгами, но интереса для меня они никакого не представляли. Учебники и энциклопедии чередовались с романами незнакомых мне авторов современности. Анна Дант, Лана Морриган – эти имена я видела впервые... взяв в руки книгу последней, с интригующим названием «Я тебя забираю», мельком пролистала страницы, пробежавшись по написанному. Оборотни читают про оборотней... Удивительно! Значит, автор очень точно описал их уклад и образ жизни, раз даже сами псинки прониклись...

– Простите, – обернувшись на женский голос, я захлопнула книгу. – Вы... я знаю, что вы пришли по поводу моего брата.

– Да, именно так, – отложив книгу, я внимательно осмотрела девушку. – А ты...

Совсем ещё молоденькая русоволосая волчица, нервно перетаптывалась с ноги на ногу, безостановочно теребя воротник своего лёгкого платья.

– Яна, – тихо представилась она, боязливо оглядев коридор и буквально подскочив ко мне, едва слышно зашептала: – Его убили из-за меня! Понимаете, мне родители выбрали пару, но он старый! И Галя сказала, что есть верный способ всё исправить – всего-то вызвать демона и попросить об услуге! И тогда, если повезёт, демон признает в тебе истинную и... Почему вы смеётесь?!

Меня редко что-то смешило настолько сильно, чтобы я не смогла сдержаться. Но тут был иной случай!

– Это правда! Мы его вызвали! – негодовала эта Яна, пока я брала себя в руки.

– И каким же образом? – справившись со своим весельем, уточнила я, практически забывшись от улыбки.

– Вы мне не верите, – вместо разъяснений поджала она губы, разворачиваясь и убегая прочь.

– Детский сад, – протянула я.

Вызвать демона.

Чтобы тот признал в ком-то истинную.

Нужно будет обязательно рассказать Сиру, он оценит комичность истории!

Вернувшись в комнату убитого, я увидела в лапах у Колясика карандаш.

– Нашёл? – подойдя к нему, я присела на корточки, разглядывая находку.

Обычный, немного криво заточенный... Я от него, всё так же, не чувствовала ничего подозрительного.

– Нужно нарисовать ловушку, след совсем слабый, мне не запомнить, – попросил бесёныш.

– Нужно найти Сергея, – кивнула я, осторожно поднимая Колясика на руки.

Оборотень не стал задавать вопросов, прекрасно понимая, что, если сотрудники «АСК» что-то делают, мешать и препятствовать им – это последнее, что стоит делать.

Сергей уже ожидал нас на улице, вероятно, его разговор с вожаком и родителями не дал результатов.

– Нам нужно вернуться к машине, – коротко начала я обрисовывать ему ситуацию. – В комнате всё подчистили, но, если сейчас сможем сохранить след и усилить его, бесёныш запомнит магию создателя ворожбы. У тебя стабилизатор с собой?

– Да, – тут же подтвердил Сергей.

– Отлично, – одобрил Колясик, не сводя глаз с бережно сжимаемого лапами карандаша.

Стабилизатор представлял собой ларец, с вплетёнными заклинаниями стазиса. Их использовали для сохранности магических отпечатков. Магия каждого человека уникальна, не бывает двух абсолютно одинаковых следов. И стабилизатор – это идеальное место хранения даже самого слабого следа.

– Так, – протянул кот, когда карандаш был убран в ларец, – теперь пентаграмма.

– Думаешь, сможешь считать след? – приподнял бровь Серёжа.

– Попытаюсь, если усилить связь с нижним миром, – честно ответил бесёныш, как-то подозрительно озираясь по сторонам.

– Я нарисую нужную, – достав из бардачка машины мел, я опустила на колени, выводя на асфальте знакомые символы.

Пятиконечная звезда, символизирующая единство пяти стихий. Огня, воды, земли, воздуха и духа. Руны, идущие по внутреннему кругу, призванные усилить связь низшей сущности с её местом силы. И внешний круг – руны-защитники.

Я оторвалась от рисунка, заметив боковым зрением прошмыгнувшую рядом мышь и поднялась на ноги.

Странно...

Обычно вблизи волчьих стай никаких животных нет – ни крупных, ни мелких, ни тем более грызунов. Они все инстинктивно чувствуют угрозу и обходят оборотней десятой дорогой...

– Ах ты будущий помпон на левой тапке! – неожиданно заорал кот и ломанулся за мышью в кусты.

– Колясик! – я попыталась схватить его за хвост и остановить бессмысленную гонку, но оступилась и оказалась в руках поймавшего меня Серёжи. – Спасибо...

– Не за что, – колдун не торопился меня отпускать, наоборот, чуть сильнее прижал к себе. – Виктория...

Его губы были так близко, но...

– Чумных блох вам за шиворот!!! – неожиданно раздался кошачий вопль из кустов, заставив нас с колдуном буквально отскочить друг от друга.

И очень вовремя! Если бы не это...

Встряхнув головой, я подняла с асфальта мел и продолжила рисовать руны, стараясь выкинуть из мыслей чуть не случившийся поцелуй.

– У твоего бесёныша всё в порядке? – спустя минуту молчания уточнил Серёжа, лениво смотря на ходящие ходуном ветки кустарника.

Мы оба старательно делали вид, что ничего между нами не произошло.

– Он не мой, – фыркнула я, не сомневаясь в целостности и сохранности кота. – Он достояние обществу, и довольно живучее, если ты ещё не заметил.

Справится. В конце концов, кто из нас чистокровное исчадие Ада?

– Ты закончила? – Серёжа не стал вступать со мной в полемику и осмотрел пентаграмму.

У нас было почти всё готово.

– Как видишь, – кивнула ему, переведя взгляд на подозрительно затихшего в кустах кота.

Колясик, конечно, достояние ещё то, но что-то теперь я начала волноваться. Всё же, не за призраком погнался.

За обычной мышью.

И вот сдалась она ему?

– Потом его заберёшь, – правильно разгадав моё намерение отправиться за котом, Серёжа отрицательно покачал головой. – Давай сначала закончим здесь. Я уже могу её напитать силой?

Отойдя в сторону, я отвернулась и махнула ему рукой, мол, начинайте действовать, господин колдун. А сама...

Я прокручивала в голове каждую секунду. Его руки на моей талии. Его дыхание на моих губах. Ещё какая-то секунда и он бы поцеловал меня. И я бы не смогла оттолкнуть.

«Почему?» – этот вопрос словно стоял на повторе в моей голове.

Почему я так на него реагирую? Почему замираю?! У меня нет души, я не должна всё это чувствовать!

Особенно к нему!

Почему он так ко мне относится? Я ведь хладная! Да ему сама мысль о прикосновениях ко мне должна быть противна, не говоря уже о чём-то большем!

Почему, почему, почему...

Обернувшись через плечо на Сергея, который сосредоточенно вливал магию в пентаграмму, я достала из кармана телефон.

– Слушаю, – холодный безжизненный женский голос ответил сразу после первого гудка.

– Можем начинать, – прошептала я, обрезая себе пути к отступлению. – Венец собран. Список передам при встрече.

– Принято, – сказав это, она отключилась.

Я же убрала телефон в карман, наблюдая, как колдун заканчивает свои манипуляции.

– Готово, – озвучил он очевидное.

«У меня тоже» – подумала про себя, понимая, что дальше тянуть бессмысленно.

Не знаю, что там у Сира с Мариной, но он чётко дал понять, что ей уже ничего не грозит. Значит, и повода откладывать неизбежное и прикрываться девушкой, больше нет.

Вампиру я привыкла доверять.

А вот себе – уже и не знаю.

Чем дольше я нахожусь рядом с Сергеем, тем больше привязываюсь к нему. А так нельзя. Я просто не имею на это права.

– Всё в порядке? – колдун подошёл вплотную ко мне, вглядываясь в моё лицо.

– Да. Станный вопрос, тебе не кажется? – позволила я себе грустную усмешку.

Я только что подписала ему смертный приговор, а он...

– Вики!!! – раздался очередной вопль Колясика из кустов. – На одержимую мышь посмотреть хочешь?! И Серёженьку возьми! Такую тварюшку он ни в одном зоопарке не увидит!

15

– Одержимая... мышь? – переспросил у меня Серёжа, игриво улыбнувшись. – Не думала своего бесёныша показать ветеринару? Он иногда явно бредит.

– Думаешь стоит? Максимум, что у него могут найти – это глисты. Он жрёт всё без разбора, – поддержала я шутку, пока мы вдвоём приближались к кусту, за которым скрывался кот. – Правда, насколько мне известно, обычно от них под хвостом зудит, а не галлюцинации появляются.

– Но он же явно бредит, – убрав рукой ветку куста с моего пути, Серёжа пропустил меня вперёд. – От паразитов может подняться температура?

– Не ту профессию ты выбрал, колдун, – фыркнул на наши реплики Колясик, придерживая лапами замотанную в его хвост мышь. – В цирке тебе нужно было работать. Билеты при входе проверять. С таким чувством юмора в клоуны не взяли бы, не обессудь...

– Так что у тебя с мышью? – поспешила я спросить, обрывая не успевшую начаться перепалку.

– Одержимая она, – оскалил клыки кот, убирая лапы и продолжая держать грызуна своим хвостом. – Сами смотрите.

Мышь была в панике.

Серый комочек слабо попискивал, прижав ушки и смотря на нас с таким ужасом в чёрных глазках-бусинках, что становилось почти жаль тварюшку. Почти – потому что всё это было притворством чистой воды. Колясик был прав. Мышь была одержимой.

Я это чувствовала.

А вот колдун, очевидно, нет.

– И... это – демон? – без энтузиазма уточнил Серёжа, переводя взгляд с мыши на меня.

– С ума не сходи, – покачала я головой. – Чтоб демон вселился в мышь? Самому не смешно?

– Смешно, – улыбнулся Серёжа. – Смешно, что мы тратим время на причуды твоего...

– Ах ты ж мляуть!!! – заорал Колясик и начал бить зажатую хвостом мышь об землю. – Укусил, недоделанный наполнитель для туалета! Чтоб тебя ирландские блохи затоптали!

– Почему именно ирландские?! – вдруг заговорила сама мышь, противным скрипучим голосом.

– Можно и кавказских! Тебя, что хорнпайп танцуя, что лезгинку, они так размажут, что и шкуры не останется, мурло писклявое!!! – заорал на грызуна кот, перестав его мутузить. – Вот только посмей ещё раз своими зубами до моего хвоста дотронуться...

– И что ты мне сделаешь? – хрипло рассмеялась мышь. – Убьёшь своими угрозами?

– Отдаст тебя мне, – улыбнулась я, полыхнув адским пламенем в глазах и приказывая: – Подчинись.

Мышь замерла, прикрыла глаза на несколько секунд и тихо произнесла:

– Да-а-а...

– Это бес, – пояснила я для молча наблюдающего за происходящим колдуна. – Низший, они чувствуют адову силу и служат лишь ей. Этот сейчас...

– Да щаз-з-з! – вдруг заржала мышь, кое-как выпячивая заднюю лапу и показывая мне то ли кулак, со случайно оттопыренным пальчиком, то ли...

– Колясик, – скомандовала я и мышь снова получила несколько ударов об землю.

Но это остановить его словарный поток не смогло.

– Я – это мы! А мы – это я! И имя нам ле!... пли!... ох!

– Да! Заткнись! Ты! Мляуть! Такая! – не дал договорить крысёнышу Колясик, вырубив мышь чередой ударов. – Ты слышала? Легионом себя назвать решил! Тьфу! Срамота какая. Шерстяная фигулина под демона косит, нормально, а?

Нормального тут было мало. И дело не только в том, что бес попался под стать Колясику – такой же говорливый и излишне самоуверенный. А в том, что его тут вообще не должно быть.

– У нас проблема, – озвучила я очевидное, перебирая в голове варианты.

– Быть того не может, – усмехнулся Сергей, поймав сразу два недовольных взгляда.

Кот явно разделял моё мнение о ситуации в целом. А вот колдун ещё не понял.

– Слушай, Серёженька, а ты точно получил магическое образование? – ласково уточнил Колясик, краем глаза наблюдая за мышью. – Вики без диплома и то смекнула, почему не смогла подчинить эту подмышку неандертальца и чем это грозит. А ты?

– Потому что бес служит кому-то, кто сильнее Виктории, – ответил Сергей коту. – И? Это повод для такой трагической паузы?

– Серёж, – тихо позвала я колдуна. – А как ты думаешь, есть кто-то сильнее для беса, чем хладная? Чем носитель адского пламени? Кроме другой хладной, разумеется.

Этот вариант можно было исключить, так как бесов давали не всем вернувшимся, да и обличия для них выбирались не мелкие. Мышь – не совсем тот формат. Кот, собака, иногда змея либо ворон – да. Но крысы...

И пока Серёжа начал думать в правильном направлении, я же, в который раз, мысленно подумала, что как это всё не вовремя. Начиная от прикрепления к нам стажёров и заканчивая убийством этого глупого оборотня.

Теперь вот, ещё и одержимый бесом грызун попался, который лучше умрёт и в родные огненные пенаты переместится, чем назовёт имя своего хозяина! Или хозяйки...

Мысль неприятно царапнула. А что если девушка Яна не совсем чушь несла, говоря про призыв демона? Нет, никого из рогатых призвать они с подругой бы не смогли, но... чем лукавые не шутят? Может они умудрились пробить «дыру» к низшим сущностям и выпустить кого-то?

– Серёженька, – печально вздохнув, я мотнула головой в сторону территории стаи. – Сестра убитого обмолвилась мне про призыв демона, который они провели с подругой, чтобы стать его истинной возлюбленной...

– Вонючие мышинные подмышки! – загоготал кот. – Она блаженная, что ли? Ой, не могу, – продолжая громко хохотать, Колясик чуть не выпустил мышь. Хорошо, что грызун всё ещё находился в глубоком обмороке и попыток сбежать с его стороны не наблюдалось. – А говорят, что собаки обладают умом и сообразительностью... врут! Нагло врут!

– Не сходится, – проигнорировал веселье кота Сергей. – Любая активная пентаграмма тут же попадает под влияние конторы, они бы не смогли провести ритуал без предварительного согласования. Не говоря уже о том, чтобы вызвать демона, – мужчина снисходительно посмотрел на кота. – Да, там где я учился, подробно рассказывали, почему демоны не ходят на вызовы и что может вылезти вместо них.

– Кто-то подчистил за собой в спальне её брата, – пожала я плечами. – Может и тут девочкам помогли? Его сестрёнка винила себя в смерти нашей жертвы. Зря я её не дослушала. Нам нужно поговорить с ней.

– Ты ведь понимаешь, что сегодня оборотни нас уже не пустят?

Понимала. Псинки всегда ревностно охраняли свои владения, требуя согласовывать все визиты заранее. И даже тот факт, что мы час назад были там – для них аргументом не будет. Как и то, что мы расследуем убийство одного из них. Вышли – запишитесь заново, чтобы войти.

Решив перенести всё на завтра, если у Сергея получится договориться об ещё одном визите, мы вернулись к пентаграмме.

Колясику потребовалось около часа, чтобы настроиться и считать послед магии с карандаша, но он справился. Указать лапой на творившего ворожбу сейчас он естественно не мог, но, если где-то он унюхает эту же магию – сразу даст знать.

Мышь всё это время была у меня. В сознание бес пришёл, но, попробовав пару раз меня неожиданно укусить, понял, что к боли я не восприимчива и временно затих.

– Нам нужно выудить у него имя хозяина, – посмотрев на часы сказал Серёжа, после того как магией развеял следы пентаграммы на асфальте. – Мы ещё можем успеть найти священника. Время позволяет.

– Священник не поможет, – нахмурилась я, встряхнув засмеявшуюся мышь. – Нам нужен священнослужитель, Серёженька. Настоящий, а не эти... ряженные.

– А это не так-то просто, – поддакнул мне Колясик, посмеиваясь. – Тут один недавно на джипе в столб въехал, оправдывался, мол, бесы попутали. Так я еле сдержался, чтобы к нему в церковь не прогуляться и не заявить, что не при чём мы тут!

– Ты можешь входить в церковь? – удивился колдун только этой части рассказа кота.

А я ведь бесёныша тогда еле остановила, от этого «дружественного» визита. Он так рвался восстановить доброе имя своей братии, что было и смешно, и страшно одновременно!

– Тебе же Вики русским языком сказала, что вокруг одни ряженные, – гордо заявил Колясик. – На святую землю я ступить не могу, но такая лишь там, где священнослужители, а не эти торгаши-аниматоры. Вход – платный; свечки, молитвы – тоже. Даже дитё крестить – у них прайсы висят. И это по-твоему вера, колдун? Ширма это, для красивых фотографий. Нет там веры.

– У конторы нет списка правильных церквей? – на всякий случай уточнила я, но ответ уже и так знала. – Значит, будем искать методом тыка.

Первым делом мы заехали в зоомагазин, купить переноску для хомячка. Бес в теле мыши, разумеется, обычную бы пробил, но мы чуть-чуть укрепили её с помощью Серёжи. Несколько заклинаний и невидимых цепей творят чудеса! Одержимый крысёныш ехал в заботливых (и иногда его встряхивающих) лапах Колясика. Особенно тщательно кот его тряс при попытках последнего заговорить.

Мы старались не обращать внимания на ругательства, доносившиеся с заднего сидения. Сергей сделал несколько звонков, пару в управление, чтобы нам организовали на завтра проход в стаю, и по поводу священнослужителей. К сожалению, сразу подсказать нужный адрес не смогли, пообещав сбросить информацию на почту.

Если такая будет, в чём лично я сомневалась. И сильно.

Третий звонок Сергей сделал Павлу, уточнить, не объявлялась ли Марина и как в целом проходит засада. Всё шло нормально, Павел отчитался как следует, и получил ответ продолжать слежку. Хозяйка лавки ведь так и не появилась.

– Ты не спросил у него про Светлану, – посчитала я нужным сказать, когда колдун повесил трубку.

– Может она меня не волнует, – просто отозвался Сергей, бросив на меня быстрый взгляд. – По крайней мере, гораздо меньше, чем она волнует тебя. Странно, правда?

– Странно, что ты портишь отношения со своей невестой защищая хладную, – вкрадчиво произнесла, стараясь смотреть исключительно на мелькающие фасады зданий за окном. – И делаешь это зря.

– Нельзя испортить то, чего нет, Виктория, – остановившись на светофоре, ответил мне колдун.

– Она твоя будущая жена, – обернулась я на него, покачав головой.

– Её выбирал не я, – Сергей произнёс это с такой интонацией, будто хотел сказать что-то ещё, но промолчал.

– Через километров десять будет небольшая церквушка, начнём поиски с неё, – решила я закрыть тему, вновь отворачиваясь к окну.

Всю оставшуюся дорогу я кожей чувствовала на себе взгляды колдуна.

То на лице, медленно очерчивающие скулы и замирающие на губах.

То на шее, плечах...

Эти взгляды я чувствовала почти на физическом уровне. Словно он касался меня, нежно проводя пальцами по коже, оставляя на ней своё тепло.

И я совру, если скажу, что мне это всё было неприятно.

Наоборот.

В этом и крылась моя основная проблема.

16

Мы колесили по окраинам города до самого вечера, но, нормальную церковь так и не нашли. Точнее, сами здания были ещё ничего, а вот их обитатели...

Я уже давно привыкла к тому, что чем богаче выглядит храм, тем меньше святого можно найти внутри. Но вот к автоматам с напитками в одной из церквей и магазину всяких мелочей – в другой, была не готова. Священники тоже поражали воображение. И не только своим превосходством во взгляде, но и габаритами.

Хорошего человека должно быть много, как любят шутить люди, но... не настолько же! И почему у прихожан не возникает вопрос: а как может накусать себе такое пузико человек, соблюдающий все посты? Загадка.

– В двух километрах отсюда есть ещё одна церковь, – убрав телефон в карман, обратился ко мне Сергей, пока мы шли к машине после очередного общения с непригодным священником. Местный батюшка с порога потребовал от нас купить свечки, соблюдать тишину и... ушёл. Много дел у него, вероятно. Занятой человек.

Я на это лишь пожала плечами – всё равно он не тот, кто нам нужен. Покупка свечки для него оказалась более значимым действием от нас, нежели вопрос, с которым мы пришли.

Женщина, сидящая недалеко от входа за небрежно сколоченным прилавком, тут же дополнила список покупок, добавив в него платок и обрез ткани, имитирующий юбку.

– Не гневи бога, дочка, – обратилась она ко мне. – Ты в святом месте стоишь, а в штанах пришла, да с головой непокрытой!

– Гореть мне в аду, – коротко я ответила ей, торопясь покинуть этот милый магазин с занятым начальством.

Где они здесь увидели святое место – я не знала, но уточнять и выяснять что-то, времени всё равно не было.

– Если и эта церковь не скрывает под собой ничего, кроме очередного магазина – на сегодня заканчиваем, – открыв для меня дверь машины, колдун подождал, пока я устроюсь на сидении.

– А ты чего затих? – обернулась я на Колясика с притихшей мышью.

В церкви мы их, само собой не таскали. Убить их освещённая земля – не убьёт, но потряхнуть может сильно, даже несмотря на профнепригодность местных священников. Кто знает, кто до действующих батюшек там всё освещал? И если мышь мне было совсем не жаль, то мучать своего бесёныша просто так я не собиралась.

– А что мне, спеть тебе? – огрызнулся Колясик, встряхивая заготовленную мышь. – Тут тоже ряженный?

– К сожалению, – выдохнула я.

– Да чтоб им лысые задницы сфинксов снились и мерещились ежедневно! – выругался кот, вымещая злость на переноске с бесом.

Устал, котик, за этим крысёнышем следить. А ведь возможно мышь придётся тащить с собой домой, если так и не найдём настоящего священника.

– Всё в порядке? – сев за руль и проследив в зеркало заднего вида за тем, как Колясик беспрерывно встряхивает переноску, тихо уточнил у меня Сергей.

– Как видишь, – устало махнув рукой, я попросила: – Поехали.

Через десять минут мы уже были на месте.

Снаружи церковь выглядела не очень. Маленькая, потрёпанная жизнью, с полуразвалившимися куполами...

– А вот здесь что-то есть, – выйдя из машины и остановившись в паре метров от входа, тихо обратилась я к колдуну. – Кажется, нам улыбнулась удача, Серёженька.

– Не думал, что ты веришь в удачу, – слегка улыбнулся он мне в ответ. – Я ничего не чувствую. А ты?

– Как тебе объяснить, – я осмотрела ровно подстриженную траву и кусты на прилежащей к храму территории; строительный мусор, сложенный аккуратной кучей чуть в стороне. – Здесь... спокойно. Чувствуется свет. Не знаю, может сама церковь такая или место, на котором она стоит. А может дело в том, кто внутри.

– Тогда не будем оттягивать, – открыв с протяжным скрипом дверь, Серёжа пропустил меня вперёд. – И будем надеяться на второй вариант.

Обшарпанные стены, истёртые деревянные половицы, звенящая пустота внутри... Сюда явно редко навевались люди. Несколько стоек с иконами, напротив некоторых горели свечки.

Никакой лавки с товарами здесь не наблюдалось, а вот у одной из стен, на стремянке, стоял мужчина в возрасте, тщательно прокрашивая недавно выровненную штукатуркой стену.

Наше приближение он точно услышал (акустика здесь была замечательная, да и мы с Серёжей не таились), но обернулся лишь тогда, когда мы остановились в двух шагах от него.

– Здравствуйте! – поздоровалась я, чувствуя, что он – именно тот, кто нам нужен.

– Бездушная? – окинув меня взглядом, он вновь отвернулся, продолжив аккуратно водить кисточкой по стене. – Таких прихожан у меня ещё не бывало.

– А какие бывали? – улыбнулась я, осматривая плачевное состояние храма внутри. – Сомневаюсь, что сюда многие приходят.

– Адская служба контроля, капитан Ветров, – представился Серёженька, вызвав тяжёлый вздох у священника. – Вы не могли бы спуститься и уделить нам пару минут.

Слова колдуна звучали совсем не как просьба или вопрос. Скорее, это был вежливый приказ.

– Пару минут, – повторил за ним священнослужитель, спускаясь и откладывая в сторону кисточку. – Да тут и за пару часов не управиться, – пристально осмотрев Сергея, мужчина ещё раз шумно вздохнул. – Меня зовут отец Василий. Идёмте.

Не дожидаясь от нас ответа, он развернулся и молча направился к шторке, отделяющей небольшую комнатку от главного зала храма.

Переглянувшись, мы с Серёжей направились следом.

– Проходите, проходите, – поторопил нас Василий, когда я остановилась в проходе, осматривая комнату и мешая колдуну войти.

Кельей комнату назвать было нельзя, но впечатление складывалось именно такое. Маленькое помещение, распятие на стене. Из мебели лишь узкая кровать с тумбочкой для молитвенников, да стол с электрическим чайником и...

– Ждали нас, значит, – посмотрев на три чистые кружки, выставленные на столе и ещё не открытую пачку с печеньем, я обратилась к Василию: – Пророк?

– Да, – не стал отрицать священник, указывая нам на деревянные табуретки. – Садитесь. Чем богаты, как говорится.

– Мне жаль, – прошептала я, проходя мимо него и занимая указанное место.

Кто-то может считать способность видеть будущее благом, но я лично была свидетельницей того, как пророки сходили с ума. Они ведь с детства видят события, которые никто не может исправить. Бедствия, катастрофы, катаклизмы... Пропуская через себя всю боль людей, переживших это. Прошлое, настоящее, будущее – видения безжалостны. Им плевать на возраст пророка, на его неподготовленность. Это дар, который нужно принять. Который пророк принять обязан. Многие благодаря такому чудесному дарованию лишаются рассудка ещё до наступления совершеннолетия. Те же, кто сумеет справиться, проходят новое испытание даром. Им даются видения про мироустройство этого мира. Они узнают про Ад, Рай, Чистилище. Про то, как всё устроено. Про тех, кто незримо существует рядом с людьми.

Дар ли это? Скорее проклятие. Выдерживают которое лишь единицы.

И я не знаю, хорошо ли, что найденный нами священнослужитель оказался пророком, или нет.

– Не думал, что когда-нибудь доживу до дня, когда меня начнут жалеть даже бездушные, – рассмеялся Василий моим словам, садясь за стол практически синхронно с Сергеем.

– То есть сам факт того, что хладная способна на чувства, вас не смущает? – не сводил с него глаз колдун.

– Молодой человек, – устало ответил ему священник. – Я же сразу сказал, что нет у неё души, а значит и чувства ей не могут быть ведомы. Но это не значит, что с душой пропала и память. Я вижу её, – он мотнул головой в мою сторону, – она многое помнит. Иногда и этого достаточно, чтобы сочувствовать, – разлив чай по кружкам и подвинув их ближе к нам, Василий поинтересовался: – Но пришли вы сюда не рассуждать об умерших, верно?

– У нас в машине сидят два беса, – к моему облегчению Сергей не стал развивать тему моей хладности и чувствительности, переходя к делу. – Вы сможете у одного из них оборвать привязку с хозяином?

– И изгнать из занимаемого тельца, – дополнила я слова колдуна.

Оборвать привязку мало. Нам была нужна вся информация, которую только можно выжать из крысёныша. А для этого нужна его истинная форма.

– Двое одержимых? – чуть нахмурился священник. – И оба не люди. Один из них с тобой связан, – взгляд Василия словно прожигал меня насквозь. – Одной вы тьмой окутаны. Идёте ровно по ниточке, а кукловода не видите. Но скоро это изменится.

– Что вы имеете в виду? – спросил Сергей, пока я пыталась понять, на что намекает пророк.

– Что давно не изгонял никого, – хмуро ответил колдуну Василий, вновь посмотрев на меня. – Сюда твоему отродью нельзя, сама знаешь. За церковью сарайчик есть, там проведём обряд.

– Спасибо, – кивнула я, радуясь, что хоть с этой проблемой сегодня будет покончено. – Там земля не освещена?

Всё же, не своды храма страшны для бесов, а сам факт освещения. Правильного, само собой, а не того балагана, которого устраивают везде в последнее время. Освещают всё: от столового серебра до машин. Безумие...

– Нет, – покачал Василий головой. – У меня ещё руки не дошли, не так давно я эту церковь в порядок привести решил. А прошлый батюшка... – не став договаривать, пророк лишь махнул рукой. – На данный момент я освятил лишь храм и его внутренние помещения. Ничего с твоим бесом в сарае не случится. Так что, можешь их там устраивать.

Я поднялась на ноги, не желая терять время и закончить здесь как можно быстрее.

Не думаю, что моя жизнь и планы на ближайшее будущее настолько значимы для человечества, чтобы пророку дали про них видение, но лишний раз рисковать не хотелось. Он и так что-то увидел про меня, так зачем находиться с ним рядом больше, чем требуется для дела?

– А ты останься, – неожиданно попросил Василий поднявшегося вместе со мной Сергея. – Поговорим с тобой немного. Наедине, если ты не возражаешь.

Можно легко догадаться, что колдун согласился на этот разговор, жестом отпуская меня идти и подготовить бесов, а я...

А я, чувствуя что-то очень похожее на страх, внешне уверенно направилась к машине, думая лишь о том, что именно сейчас пророк рассказывает Сергею ЧТО я хочу с ним сделать.

17

– Идём, – сказала я коту, открыв дверь машины и достав переноску с мышью. – Здесь настоящий священнослужитель, который согласился провести обряд.

– Что-то по твоему лицу и не скажешь, что это хорошо, – заявил Колясик, скептически осмотрев меня. – В чём подвох?

Я лишь покачала головой, высматривая сарай, про который говорил Василий.

– В храм тебе нельзя, кот, – найдя глазами сколоченную из деревянных досок постройку, я указала в её сторону. – Нам туда.

– Угу, – хмыкнул мне в спину кот. – Но что-то явно не так.

Не так... Да это мягко сказано!

Вот о чём пророк решил поговорить с колдуном?

Когда первая волна лёгкой паники у меня прошла, стало понятно, что увидеть ритуал он не может. Точнее, Василий может предупредить Сергея, что грядёт что-то плохое, но привязать к этому меня и понять суть ритуала, что я хочу провести... исключено.

У меня нет души. Пророк не может увидеть моё будущее. Я уже мертва – какое вообще у меня, к демонам, будущее?

С другой же стороны, он увидел, что мной и Колястиком кто-то незримо помыкает...

Сир.

Ответ пришёл так внезапно, что я чуть не запнулась, резко останавливаясь.

У древнего есть душа, есть прошлое с будущим, и он жив. Что если Василий увидел Сира? Что, если тот кукловод, которого он упоминал, и есть вампир? Я никогда особо не вдавалась в мотивацию поступков древнего. Зачем я ему? Зачем он мне помогает? Что, если всё это время он преследовал какие-то свои цели? Что, если его интерес был вызван не скукой, а нечто большим? Что...

– Что застыли? – голос пророка буквально выдернул меня из раздумий. – Сказал же, что сарай не освещал. Почему внутрь не заходите?

Колясик ожидаемо зашипел на священнослужителя, повинуясь заложенным в него инстинктам. Мышь, к слову, тоже начала биться об пластиковые стены переноски, вынуждая меня пару раз встряхнуть её.

– Я так понимаю, изгонять будем из грызуна, – осмотрев переноску и кота, сделал вывод пророк.

– Верно, – подтвердила я, бросив быстрый взгляд на Серёжу.

Колдун был совершенно спокоен. Не похоже, чтобы его только что предупредили о нависшей над ним опасности.

– Заходим, – кивнул Василий, пропуская меня первой.

Внутри не было ничего особенного, если не считать строительный инвентарь, довольно аккуратно сложенный вдоль стен.

– Беса уничтожаем после изгнания, или он понадобится? – уточнил пророк, доставая из рясы молитвенник и опускаясь на колени рядом с поставленной мной на землю переноской, внутри которой продолжал беситься крысёныш, чувствуя свой скорый конец.

– Нам нужно...

– Я его сожру, – перебил Колясик Сергея, борясь с собой и стараясь ровно разговаривать со священником. – Меня постарайся не изгнать, будь любезен.

– Да уж постараюсь, – хмыкнул Василий, переводя взгляд на меня и Сергея. – А вы что застыли? На улицу выйдите. Позову, когда готово будет.

– Идём, Серёженька, – позвала я колдуна. – Объясню, что значит сожрать и кто во всём виноват.

Ждать мы решили на расстоянии, отойдя к машине. Мой рассказ о жизнедеятельности бесов много времени не занял. Что тут объяснять? Если бесёныш уже привязан к хозяину, то разрыв связи не даст возможности кому-то другому подчинить беса. Простое изгнание вообще ничего не даст, кроме свободы для самого изгнанного, поэтому обычно, после обряда, низшего духа уничтожал священнослужитель, просто рассеивая его.

Но у нас с собой есть ещё один бес, который с радостью поглотит сородича. Сожрёт, проще говоря, как только дух будет изгнан. Они и в Аду часто таким промышляют, пожирая друг друга. Милые создания, что тут скажешь. Поглощая собратьев, они получали знания, опыт, повышали свой статус. Но это – там.

Здесь же Колясик получит лишь память. А конкретнее – всё на хозяина крысёныша.

– Не учат вас такому в вашем магическом ВУЗе, да? – не сдержала я смехок, когда с экскурсом в уклад жизни бесов было покончено.

– Учат, – хмыкнул Сергей. – Не в таких подробностях просто. Более кратко.

Не став никак комментировать его слова, я поспешила перейти к основному вопросу, который не давал мне покоя:

– Я могу спросить, о чём вы говорили с пророком?

– Можешь, – легко произнёс Сергей, едва заметно улыбнувшись.

– И о чём? – недовольно переспросила, скрестив на груди руки.

– Я же не говорил, что отвечу тебе, верно? – уже более открыто улыбнулся колдун.

– Верно, – нахмурилась я, отворачиваясь.

Не хочет говорить – его дело. Главное, что это никак не связано со мной. Я надеюсь.

Хотя, смысл надеяться? Если бы было иначе – Сергей вёл бы себя по-другому. А так... да плевать мне, что ему решил сказать пророк.

– И даже спрашивать больше не будешь? – чуть наклонился ко мне Сергей, опалая дыханием ухо.

– А это что-то изменит? – повернув голову я наткнулась на его пристальный взгляд.

– Нет, – честно ответил Сергей.

Я не знаю, сколько времени мы так с ним стояли, смотря друг другу в глаза и просто молчали, и сколько бы ещё могли так простоять, пока не раздался окрик Василия из сарая:

– Готово!

Вздрогнув, сбрасывая с себя наваждение, я поспешила туда. Сергей не отставал ни на шаг.

Зайдя в сарай, мы увидели ожидаемо изрядно вымотанного обрядом Василия и мирно посапывающего прямо на земле Колясика.

– Он...

– Спит, – подтвердила я неоконченное предложение за колдуна, осторожно подхватывая кота на руки. – Наелся.

– И что дальше? – требовательно уточнил Серёжа. – Я рад, что твой бес решил вздремнуть, набив брюхо своим сородичем, но мы преследовали иные цели, или нет?

– Какой же ты нетерпеливый, Серёженька, – протянула я, покачав головой. – Памяти крысёныша нужно время, чтобы усвоиться в голове моего кота. В своём истинном обличии Колясик бы сразу смог отличить свои воспоминания от новых, но сейчас... нам придётся немного подождать. Наличие тельца делает беса слабее, дай ему время усвоить всё, что знал этот мышонок.

– Хорошо, – колдун посмотрел на часы, после чего перевёл взгляд на замершую в переноске мышь. – А с ним что делать?

– Я разберусь, – перехватив спящего кота одной рукой, второй я подхватила переноску, после чего обернулась на молча наблюдающего за нами пророка. – Спасибо, что согласились помочь.

– Я принял решение задолго до того, как вы появились на моём пороге, – устало отозвался священник. – Многие считают, что первый крик младенца в этом мире символизирует Ад. Душа, светлая и чистая, попадая в этот грязный мир только плачем может выразить свою скорбь. Но мы ведь знаем, что это заблуждение. Это всё, – он обвёл рукой окружающее нас пространство, – Даже отдалённо не похоже на настоящий Ад.

– О чём вы? – нахмурилась я, не понимая, к чему он ведёт.

– Равновесие, – как само собой разумеющееся, ответил Василий. – Каждый день миллионы поступков и решений поддерживают хрупкое равновесие между тьмой и светом, сдерживая демонов внизу и светлых сверху. И лишь когда происходит что-то настолько сильное, заставляющее одну из чаш весов перевесить, грань стирается, впуская к людям тех, кому сам Создатель запретил находиться здесь, – немного помолчав, пророк чуть тише добавил: – Иногда одна жизнь стоит ценнее многих других. Но выбор всегда не прост, верно?

– О чём вы пытаетесь нас предупредить? – шагнув к нему, прямо спросил Сергей.

Ему тоже надоело все эти загадки и намёки, которыми говорил пророк.

– Я хочу, чтобы вы ушли, – похлопав его по плечу, Василий вышел из сарая, шумно втягивая носом вечерний воздух. – За каждым заходом солнца следует рассвет. И каждый из них неповторим, так как всегда несёт совершенно новый день. Мгновения, которые никогда прежде не повторяются.

Пожав плечами, я спокойно направилась на выход и не делая остановок, пошла прямо к машине. Надоело вслушиваться в его словесные головоломки.

Да и хватит испытывать удачу на прочность! То, что пророк ничего про будущее Сергея не увидел, не значит, что не может увидеть. Или, что больше похоже на правду: он видел всё, но у него имелись свои причины не выдавать информацию.

Впрочем, какая разница? Главное, что Сергею он ничего не рассказал! И плевать мне, чем пророк руководствовался!

– Виктория! – неожиданно окрикнул меня отец Василий, когда уложив кота вместе с переноской на заднем сидении, я закрыла дверь и взялась за ручку своей. – Когда вампир скажет тебе надеть платье – не противься.

– Что? – переспросила, но пророк больше ничего говорить не стал, скрываясь внутри своей церкви.

– И часто Сир говорит тебе, что нужно надеть? – поинтересовался Серёжа, подходя ко мне и открывая дверь.

– С чего ты взял, что речь шла именно о Сире? – вопросом ответила ему, мысленно добавляя, что одежду древний мне дарил часто.

Но что-то я не припоминала, что хоть раз от чего-то отказывалась. Разве что как-то у Сира было игривое настроение, и он для меня выкупил платье с железным корсетом, но... к моему отказу примерять это вампир был готов, так что...

– А разве у тебя ещё есть какие-то вампиры, щедрые на подарки? – заняв место водителя, продолжил выпытывать колдун.

– Может появятся, – предположила я, заметив недобрый блеск в глазах колдуна и поспешила перевести тему. – Куда едем, Серёженька?

– К сгоревшей лавке, – коротко ответил он, поворачивая ключ. – Ты ведь там оставила свою машину.

Всю дорогу мы ехали в тишине, если не считать попискивание уже совершенное обычной мыши и похрюпывание не совсем обычного кота.

Припарковав машину рядом с моей, Серёжа помог мне переместить кота и переноску с мышью, задумчиво уточнив:

– А с ней ты что собираешься делать?

– Ты правда хочешь это знать? – улыбнулась я в ответ, обернувшись в сторону кафе. Павел и Светлана всё ещё были здесь. Последняя даже вышла на улицу, остановившись недалеко от входа и смотря в нашу сторону. – Тебя ждут.

– До завтра, Виктория, – не смотря в сторону своей невесты, попрощался со мной Сергей.

– До завтра, – сказала ему, садясь за руль и уезжая, стараясь делать вид, что не заметила, как он провожал взглядом мою машину, пока она не скрылась за поворотом.

По пути домой я заехала в зоомагазин, купить клетку для мышки. Глупо, наверное, но отпускать было жалко. Всё же и так животинка многое пережила, и я не была уверена, что долго протянет на воле. Сожрут ведь.

В квартиру я вошла, волоча кота, маленькую переноску и огромную клетку, со всевозможными колёсами, лестницами и туннелями. Сгрузив Колясика на диван, я быстро обустроила мышь.

– Рада, что тебе нравится, – прошептала грызуну, наблюдая, как серый комок шерсти тут же начал изучать новую территорию. – Сейчас посмотрю, чем тебя можно покормить.

С водой проблем не было, поилки я наполнила сразу, а вот с едой... В моём холодильнике никогда не бывало пусто – Колясик ел всё, что только возможно, да и Сир приучил меня к тому, чтобы радоваться таким мелочам, как вкусный десерт или идеально прожаренный стейк... Но вот чем кормить мышь?

Порывшись в холодильнике и интернете, чтобы понять, что грызунам можно, а что нет, я нарезала сыр, сделав себе мысленную пометку: купить какой-нибудь корм для мышки. Почему эта мысль мне не пришла в голову, когда я за клеткой заезжала?...

– Держи, бедолага, – сгрузив один из элитных сортов сыра, нарезанного кубиками, я пожелала грызуну приятного аппетита.

Немного понаблюдав, как мышь осторожно принимает угощение, после чего берёт его в лапы и с удовольствием кушает, я пошла проверить кота. Колясик всё ещё лежал на диване, но в себя явно уже пришёл, потягиваясь всеми своими лапами и смачно зевая.

– Проснулся? – позвала я сонно моргающего бесёныша. – Что интересного знал наш крысёныш? Кто его хозяин?

– Ой-ой-ой... – растягивая гласные, протянул в ответ Колясик, вскакивая и обхватив голову передними лапами.

– Что? – уточнила у кота, заметив, что его сильно потряхивает.

– Ай-ай-ай... – взвизгнул он, вздыбив шерсть и зажмурившись.

– Да что с тобой такое? – подошла я к нему, присев на корточки и всматриваясь в напуганную морду. – Ты разобрался в памяти крысёныша? Понял, кто его хозяин?

– Я знаю, кому он служил, – прошептал котяра, прижав уши к голове. – Его специально подослали, Вики! Специально!

– Не может же всё быть настолько плохо, – постаралась я успокоить кота. – Зачем кому-то подсылать к нам беса? Его хозяин ведь должен был понимать, что потеряет своего низшего...

– Да, она знала, Вики, – повысил голос Колясик. – Демоница. Его подослала одна из высших демониц Ада, чтобы передать тебе сообщение!

– Что...

– Она назвала своё имя, Вики, – прошипел кот. – И всё, что кроме этого я смог считать с присланного беса – это ритуал для связи с ней... и...

– И? – поторопила я кота, чувствуя неприятный холодок внутри.

– И она приказала не затягивать, – едва слышно произнёс бес. – Сказала, что это в твоих же интересах, Ария. Если ты не хочешь, чтобы «АСК» узнал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.